

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ)

Выходятъ еженедѣльно. Цѣна 5 р. 30 к. въ годъ.

18 апрѣля № 15—16. 1898 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

По распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Ириня, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, окончившіе курсъ семинаріи псаломщики и учителя церковно-приходскихъ школъ должны лично, а не по почтѣ подавать прошенія о предоставленіи имъ священническихъ мѣстъ, съ приложеніемъ документовъ, требуемыхъ отъ кандидатовъ на священно-церковнослужительскія мѣста (см. Еп. Вѣд. 1897 г., № 35, стр. 384—385).

Перемѣны по службѣ.

Назначены: Благочиннымъ въ 1 округѣ Проскуровскаго уѣзда священникъ *Евстафій Ляторовскій*, Помощникомъ Благочиннаго въ томъ же округѣ священникъ *Мокій Пепель* и Духовнымъ Слѣдователемъ въ томъ же округѣ священникъ с. Жилинецъ *Антоній Томасьвичъ*, 14 апрѣля; въ 4 округѣ Брацлавскаго уѣзда Благочиннымъ—священникъ *Митрофанъ Смерчинскій*, Помощникомъ Благочиннаго—священникъ *Евгеній Шуряевичъ* и Духовнымъ Слѣдователемъ—священникъ *Михаиль Горошкевичъ*; въ 4 округѣ Летичевскаго уѣзда Духовнымъ Слѣдователемъ—священникъ с. Божиковець

Антоній Левицкій, 15 апрѣля; въ 5 округѣ Ольгопольскаго уѣзда Благочиннымъ—свящ. *Владиміръ Калиновичъ*, Помощникомъ Благочиннаго—свящ. *Владиміръ Балинскій* и Духовнымъ Слѣдователемъ—свящ. с. Кукуль *Петръ Базилевичъ*, 17 апрѣля.

—Опредѣлены: на вакансію третьяго священника при Винницкомъ соборѣ Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Винницкаго уѣзда священникъ *Давидъ Акатновъ*, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ, 8 апрѣля; на настоятельское мѣсто при Ямпольскомъ соборѣ священникъ *Елисей Галевичъ*,—16 апрѣля; на второе псаломщическое мѣсто въ с. Мизяковскіе Хутори Винницкаго у. послушникъ Подольскаго Архіерейскаго Дома *Константинъ Залуцкій*, по прошенію,—15 апрѣля.

—Перемѣщены священники: с. Крушиновки Ольгопольскаго уѣзда *Василій Крыжановскій* и с. Стражгорода Гайсинскаго уѣзда *Александръ Цынкаловскій* одинъ на мѣсто другаго, по прошенію, 4 апрѣля; священникъ села Сутковецъ Летичевскаго уѣзда *Константинъ Липицкій* въ с. Коневу Могилевскаго уѣзда, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, 16 апрѣля; священникъ с. Броницы Могилевскаго уѣзда *Константинъ Колінскій* въ с. Великую Бубновку Проскуровскаго уѣзда, по прошенію, 17 апрѣля, и діаконъ Могилевскаго собора *Іоаннь Юцковскій* на псаломщическое мѣсто въ с. Березну Литин. у., по прошенію, 4 апрѣля.

—Предоставлено священническое мѣсто въ с. Гуляхъ Ушицкаго уѣзда учителю церковно-приходской школы с. Сѣчионецъ того-же уѣзда, окончившему курсъ семинаріи, *Владиміру Маниловскому*, выразившему обѣщаніе помогать осиротѣвшему семейству бывшаго въ с. Гуляхъ священника Прокоповича, родственника его,—16 апрѣля.

—Уволены: заштатъ настоятель Ямпольскаго собора протоіерей *Іаковъ Подгорецкій*, согласно прошенію, по болѣзни, 28 марта; отъ должности Благочиннаго въ 5 округѣ Ольгопольскаго уѣзда свящ. *Іоакимъ Машкевичъ*, по прошенію, 17 апрѣля; отъ должности псаломщикъ с. Семеновъ Брацл. у. *Александръ Тессаровскій* за переходомъ на службу въ Полтавскую епархію, 6 марта.

Умерли: священники—с. Премыскаго Балтскаго уѣзда *Неофитъ Дамковичъ*—21 марта и с. Черной Каменецкаго уѣзда *Іоаннь Молдавскій*—4 апрѣля; состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ въ с. Великихъ Шпичинцахъ Летичевскаго у., діаконъ *Іоаннь Роднѣвичъ* 10 апрѣля.

Кассовые обороты Управленія по свѣчной операціи Под. епарх. за мѣсяць мартъ 1898 г.

Поименованіе суммъ.	Оставалось на 1 марта.		Поступило въ мартъ.		Общая сумма прихода.		Израсходовано въ мартъ.		Остается на 1 апрѣля.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1) На содержаніе учеб. заведеній . . .	25.945	16	220	74	26.165	90	12.671	01	13.494	89
2) На постройку училищ. зданій . . .	1.430	60	66	13	7.180	—	7.180	—	—	—
Перечислено заимообразно изъ свѣчн. кап.	—	—	5.683	27						
3) На прогоны депутатамъ Съѣздовъ . .	423	94	369	76	793	70	—	—	793	70
4) Капитала на застраховку церквей . .	372	02	—	—	372	02	—	—	372	02
5) Свѣчнаго капитала:										
За свѣчи и воскъ	42.205	68	18.819	70	61.025	38	17.262	18	38.079	93
Перечислено заимообразно въ строительный	—	—	—	—	—	—	5.683	27		
Разныхъ поступленій	1.742	80	153	85	1.896	65	6	25	1.890	40
Залоговыхъ наличными деньгами	100	—	—	—	100	—	—	—	100	—
Итого наличными деньгами	72.220	20	25.313	45	97.533	65	42.802	71	54.730	94
Залоговыхъ % бумагами	2.300	—	—	—	2.300	—	—	—	2.300	—
В С Е Г О	74.520	20	25.313	45	99.833	65	42.802	71	57.030	94

Долги Управленія свѣчной операціи:

1) Взаимно-вспомогательной кассѣ: оставалось на 1-е марта 114.450 руб., уплачено (въ погашеніе части долга, назначенной Епархіальнымъ Съѣздомъ на 1898 г., 22890 руб.) — 7000 р. Остается на 1-е апрѣля 1898 г. 107.450 р.

2) Долга (36-рублевого взноса) церквамъ, сдѣланнаго на предметъ покупки воска при открытіи новаго завода: оставалось на 1-е марта 45.191 р. 10 к. Уплаты не производилось. Остается на 1-е апрѣля 1898 г. та же сумма.

Вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ Управленія взаимно-вспомогательной кассы духовенства Под. епархіи

за м. мартъ 1898 года.

П Р И Х О Д Ъ.

На 1-е марта 1898 г. оставалось:

1) Наличными деньгами	14.556 р. 75 к.
2) Билетами	630.000 р. — к.
3) Долга за строительнымъ капиталомъ Управленія по свѣчной операціи	114.450 р. — к.

А всего оставалось 759.006 р. 75 к.

Въ мартъ 1898 г. поступило:

Н а л и ч н ы м и.

1) Отъ церквей по раскладочной вѣдомости № 1-й	134 р. 32 к.
2) Взносовъ отъ причтовъ, преподавателей духовно-учебныхъ заведеній и чиновниковъ Консисторій	6.068 р. 10 к.
3) Недоимокъ за прежнее время	112 р. 4 к.
4) Процентовъ отъ недоимокъ	— р. 46 к.
5) Процентовъ отъ капитала	7.101 р. 25 к.
6) Возвращено невыданной пенсіи	13 р. 70 к.
7) Намелочные случайные расходы	— р. 10 к.
8) Отъ Управленія по свѣчной операціи въ погашеніе 114.450 р. долга, числящагося за строительн. капит.	7.000 р. — к.

П р о ц е н т н ы м и б у м а г а м и:

Свидѣтельствъ 4% Государствен. ренты	50.500 р. — к.
--	----------------

Итого поступило въ мартъ 1898 г.

1) Наличными деньгами	20.429 р. 97 к.
2) Билетами	50.500 р. — к.

3) Долга за Управленіемъ по свѣч-
ной операци 107.450 р. — к.

А всего наличными деньгами, про-
центными бумагами и долга 822.936 р. 72 к.

Р А С Х О Д Ъ.

1) Выдано пенсій 6.309 р. 38 к.
2) Выдано единовремен. пособій 2.466 р. 29 к.
3) Израсходовано: Свидѣтельствъ
4% Государственной ренты 30.000 р. — к.
4) На пересылку пенсій и единов-
ременныхъ пособій 45 р. 4 к.
5) На жалованье служащимъ въ
Управленіи, содержаніе помѣщенія и
канцелярскіе расходы 277 р. 82 к.
6) На пересылку 4% Госуд. ренты
(50.500 р.) въ Госуд. Ком. погашенія
долговъ 66 р. 70 к.
7) На разные расходы: На по-
купку процентныхъ бумагъ 20.961 р. 81 к.
8) Гербовыя марки для расчет-
ныхъ книжекъ — р. 45 к.
9) Почтовыя марки 14 р. — к.

Итого расхода 60.141 р. 49 к.

Оставалось къ 1-му апрѣля 1898 г.

1) Наличными 4.845 р. 23 к.
2) Билетами 650.500 р. — к.
3) Долга за Управленіемъ по свѣч-
ной операци 107.450 р. — к.

А всего капитала 762.795 р. 23 к.

Предсѣдатель Совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, отношеніемъ отъ 2 марта сего года за № 617 на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иринея, Епископа По-

дольскаго и Брацлавскаго, сообщая, что по примѣру прежнихъ лѣтъ Совѣтъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ предполагаетъ воспользоваться и въ текущемъ году полученнымъ отъ Святѣйшаго Синода еще въ 1881 году разрѣшеніемъ на ежегодное производство сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе недѣли о Слѣпомъ (недѣля 6-я по Пасхѣ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ; при этомъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о Слѣпомъ, съ 9 по 16 мая, въ Подольской епархіи Совѣтъ возлагаетъ на Уполномоченнаго своего, Управляющаго акцизными сборами по Подольской губерніи, д. с. с. *Семена Ивановича Соколова*, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, завѣдывающихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ, и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей сего дѣла,—просить Его Преосвященство о содѣйствіи успѣшному осуществленію предполагаемаго церковно-кружечнаго сбора. На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства, отъ 7 марта за № 1796, послѣдовала слѣдующая: „*Распорядиться Консисторіи о содѣйствіи*“.

Подольская Духовная Консисторія, по выслушаніи предстоящаго отношенія и наложенной на ономъ резолюціи Его Преосвященства, о вышеизложенномъ объявляетъ къ должному и точному исполненію со стороны настоятелей всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквей епархіи.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

- 1) Въ с. *Николаевкѣ* Винницкаго у., съ 10 ноября.
- 2) Въ с. *Рудковцахъ* Ушицкаго у., съ 21 февраля.
- 3) Въ с. *Захарьяшевкѣ* Брацлавскаго у., съ 14 марта.
- 4) Въ с. *Дозовой* Могилевскаго у., съ 14 марта.
- 5) Въ с. *Михалковцахъ* Проскуров. у., съ 28 іюля.
- 6) Въ с. *Премыскомъ* Балтскаго уѣзда, съ 21 марта; прихожанъ 1011 д. об. п., церковной земли 58 д. 237 кв. саж., жалованья 300 руб. въ годъ, причтовья постройки есть.

7) Въ с. *Черной* Каменецкаго уѣзда, съ 4 апрѣля; прихожанъ 2154 д. об. п., церковной земли 39 д. 144 кв. с., жалованья 300 р. въ годъ, причтовья постройки есть.

8) Въ с. *Сутковцахъ*, Летичевскаго уѣзда, съ 16 апрѣля; прихожанъ 1867 д. об. п.; церковной земли 46 д. 1104 кв. с.; жалованья 300 руб. въ годъ, причтовья постройки есть.

9) Въ с. *Броницъ* Могилевскаго уѣзда, съ 17 апрѣля, прихожанъ 1293 д. об. пола; церковной земли 66 дес.; жалованья 300 руб. въ годъ, причтовья постройки есть.

б) Діаконское:

При *Могилевскомъ соборѣ*, съ 4 апрѣля.

в) Псаломщическія:

- 1) Въ с. *Калитинцахъ* Проскуровскаго у., съ 30 октября.
- 2) Въ с. *Зиковинцахъ*, Литинскаго у., съ 10 декабря.
- 3) Въ с. *Гелетинцахъ* Проскур. у., съ 27 февраля.
- 4) Въ с. *Останковцахъ* Проскур. у., съ 1 марта.
- 5) Въ м. *Снитковъ* Могилев. у., съ 6 марта.
- 6) Въ с. *Льсковцахъ* Кам. у., съ 6 марта.
- 7) Въ с. *Требухахъ* Литин. у., съ 7 марта.
- 8) Въ с. *Маниловкѣ* Проскуровскаго у., съ 27 декабря.
- 9) Въ с. *Маріановкѣ* Кам. у., съ 17 января.
- 10) При *Николаевской церкви г. Балты*, съ 6 февраля.
- 11) Въ с. *Книжковцахъ* Летичевскаго уѣзда, съ 28 января.
- 12) Въ с. *Осташкахъ* Проскуровскаго у., съ 18 февраля.
- 13) Въ м. *Калиновкѣ* Винницкаго у., съ 16 марта.
- 14) Въ с. *Слободо-Луць* Ольгопольскаго у., съ 19 марта.
- 15) Въ с. *Бакотъ* Ушицкаго у., съ 19 марта.
- 16) Въ с. *Майданъ Супруновскомъ* Винниц. у., съ 18 марта.
- 17) Въ с. *Николаевкѣ* Винниц. у., съ 18 марта.
- 18) Въ с. *Рудъ* Каменецкаго у., съ 15 марта.
- 19) Въ с. *Кордышевкѣ* Брацлавскаго у., съ 24 марта.
- 20) При *Георіевской церкви м. Сатанова* Проск. у., съ 13 мар.
- 21) Въ с. *Церепеличь* Брацлав. у., съ 30 марта.
- 22) Въ с. *Семенкасъ* Брацлав. у., съ 6 марта.
- 23) Въ с. *Великихъ Шпичинцахъ* Летичев. у., съ 10 апрѣля.

Отъ Правленія Подольской духовной семинаріи.

(Къ свѣдѣнію родителей и опекуновъ, содержащихъ дѣтей въ епархіальномъ при семинаріи общежитіи).

Правленіе Подольской духовной семинаріи доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ, содержащихъ своихъ дѣтей въ епархіальномъ при семинаріи общежитіи, что неаккуратный взносъ платы въ общежитіе за содержаніе воспитанниковъ поставяетъ Правленіе семинаріи въ крайнее затрудненіе по содержанію сего общежитія. Для устраненія на будущее время такого ненормальнаго порядка, Правленіе семинаріи своимъ журнальнымъ опредѣленіемъ, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, 10 января сего 1898 года постановило, чтобы родители и опекуны, при опредѣленіи дѣтей въ епархіальное общежитіе, неотложно вносили за содержаніе послѣднихъ установленную плату и обязательно въ началѣ каждой трети. Безъ предварительнаго взноса третной платы или числящейся недоимки за прежніе годы воспитанники не будутъ приниматься въ общежитіе, а будутъ считаться выбывшими изъ семинаріи.

Къ сему Правленіе считаетъ долгомъ присоветовать, что родители и опекуны, состоящіе на епархіальной службѣ и воспитывающіе дѣтей въ Подольской семинаріи, обязаны содержать послѣднихъ въ епархіальномъ общежитіи, а не на частныхъ квартирахъ. Если кто изъ родителей или опекуновъ пожелаетъ, въ виду какихъ-либо особыхъ уважительныхъ причинъ, содержать своихъ дѣтей на частной квартирѣ, то можетъ сдѣлать это не иначе, какъ съ разрѣшенія семинарскаго начальства.

СОДЕРЖАНІЕ: *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* Относительно подачи прошеній окончившими курсъ семинаріи о предоставленіи имъ священническихъ мѣстъ.—Перемѣны по службѣ.—Кассовые обороты Управленія по свѣчной операціи за м. мартъ.—Вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ Управленія взаимно-вспомогательной кассы за м. мартъ.—О сборѣ пожертвованій въ недѣлю о слѣпомъ.—Вакантныя мѣста.—Отъ Правленія Подольской духовной семинаріи.

Редакторъ священникъ **Евфимій Сѣцинскій.**

Цензоръ священникъ **Илія Лебедевъ.**

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

18 апрѣля № 15—16. 1898 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Изображеніе современнаго духовенства въ нашей художественной литературѣ.

Отношенія православнаго русскаго человѣка къ своему пастырю всегда отличались какою-то двойственностью. Еще старо-русскій человѣкъ, благочестивый по преимуществу, уважая въ священникѣ служителя религіи, позволялъ себѣ довольно безцеремонно относиться къ нему, какъ къ человѣку. Въ старое время такое грустное явленіе вытекало изъ самаго порядка вещей. Общество было невѣжественно, и сознаніе высоты и важности пастырскаго служенія едвали у кого было. И правительство и общество относили священника къ „низшей породѣ людей“, мало или совсѣмъ не заботясь о нравственныхъ и матеріальныхъ условіяхъ его быта. Священникъ былъ предоставленъ самому себѣ въ дѣлѣ матеріальнаго обезпеченія, въ отношеніи образованія и даже въ своемъ пастырскомъ служеніи. Онъ жилъ и служилъ „по родителямъ“, по „старинѣ“. Естественно, что въ матеріальномъ, умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ пастырь стоялъ на одномъ уровнѣ съ своей паствой, раздѣляя всѣ ея недостатки. Съ другой стороны, нравы этой невѣжественной паствы были дики и грубы. Отсюда—грубое отношеніе къ священнику, отсюда—пре-

небреженіе и насмѣшки. Для старо-русскаго челоуѣка пастырь, совершавшій богослуженія и таинства, пастырь въ храмѣ, былъ священникомъ, іереемъ, а въ обыкновенное время, въ своихъ общественныхъ отношеніяхъ, онъ былъ „попъ“, свой братъ, для котораго иныхъ отношеній, кромѣ обычныхъ къ своему брату, не полагалось... И конечно, во многомъ священникъ не былъ виноватъ, и паства, жившая еще патріархальною, непосредственною жизнью, также во многихъ отношеніяхъ была невмѣняема.

Въ нынѣшнемъ столѣтіи, особенно во второй половинѣ, положеніе духовенства чрезвычайно и во всѣхъ отношеніяхъ измѣнилось. Правительство пришло къ нему на помощь, возвысило его матеріальное и общественное положеніе; общество, выросшее умственно и нравственно, сознало всю важность общественнаго значенія пастыря. Ему теперь предоставлены широкія средства образованія и самообразованія; наконецъ, Высочайшею волею священникъ призванъ къ образованію народа и вообще къ общественной дѣятельности на благо отечества. Это теперь—общественная сила, которой въ будущемъ принадлежитъ большая роль. Не смотря на всѣ эти явленія, какъ это ни странно, отношенія того же русскаго челоуѣка къ своему пастырю, хотя и значительно измѣнились къ лучшему, однако далеко еще не стоятъ на должной высотѣ. И народъ простой и интеллигенція позволяютъ еще себѣ и насмѣшки и пренебреженіе къ священнику, трактуя его, какъ попа. Такія прискорбныя явленія нерѣдко можно видѣть въ житейскомъ быту; то же самое наблюдается и въ отношеніяхъ нашей художественной литературы къ выводимымъ ею, въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ, священникамъ. Во множествѣ болѣе или менѣе талантливыхъ художественныхъ произведеній послѣднихъ 15—20 лѣтъ, посвященныхъ изученію нравовъ и быта духовенства, большинство созданныхъ творческою фантазіею типовъ нашихъ священниковъ—типы далеко не симпатичные. Сами писатели относятся къ своимъ дѣтищамъ или съ насмѣшкою и пренебреженіемъ, или съ грустью и порицаніемъ.

Явленіе, конечно, очень прискорбное и въ то же время—очень серьезное. Гдѣ лежатъ причины этого явленія? Какія же черты во внѣшнемъ и внутреннемъ,

нравственномъ обликѣ священника вызываютъ теперь чувство пренебреженія къ нему среди русскихъ людей? Несомнѣнно, въ этомъ случаѣ нѣкоторую роль играетъ унаслѣдованный отъ предковъ обычай. Многія явленія въ общественной жизни, переданныя отъ предковъ, сохраняются у насъ очень долго, не смотря, повидимому, на неблагопріятныя условія ихъ существованія. Если эти явленія исчезаютъ, наконецъ, въ образованномъ классѣ, то непременно сохраняются въ простонародной средѣ, гдѣ ужь нерѣдко практикуются совсѣмъ безсознательно. Припомните сценку въ одной, извѣстной и въ настоящее время, поэмѣ, гдѣ, между прочимъ, рассказывается о встрѣчѣ священника съ крестьянами. На вопросъ мужичковъ, какъ ему, батюшкѣ, живется на Руси, послѣдній яркими красками обрисовываетъ тяжелое—физически и нравственно—служеніе православнаго священника: его гнететъ бѣдность, унижаетъ зависимость отъ прихожанъ въ средствахъ къ существованію; онъ—постоянный очевидецъ нищеты, болѣзней, надрывающихъ душу сценъ горя и отчаянія среди своихъ пасомыхъ, и, сверхъ всего этого, на него же сыплются обидныя насмѣшки со стороны тѣхъ же пасомыхъ. Указывая на это послѣднее обстоятельство, батюшка съ упрекомъ и грустью спрашиваетъ: „За что же, православные?“... Сознывая всю справедливость упрека, православные отвѣчаютъ ему: „Не сами; по родителямъ мы такъ-то!“...

Однако чрезвычайная живучесть этого печальнаго явленія и его распространенность свидѣтельствуютъ о томъ, что его существованіе, по всей вѣроятности, поддерживается нѣкоторыми явленіями дѣйствительной жизни. Можетъ быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ иные наши пастыри и теперь не стоятъ еще на высотѣ своего призванія, и ихъ умственные и нравственные качества нерѣдко подають поводъ къ пренебреженію и насмѣшкѣ надъ ними...

Такъ или иначе, а въ нашей художественной литературѣ выведено много отрицательныхъ сторонъ жизни духовенства. Многіе, напр., изъ изображенныхъ въ произведеніяхъ литературы пастырей отличаются бѣдностью духовныхъ силъ. Въ этихъ служителяхъ религіи духа и истины замѣчается отсутствіе идеальнаго элемента и

преобладаніе низменныхъ, практическихъ наклонностей и стремленій. Это—люди неразвитаго ума, очень ограниченнаго образованія и слабыхъ знаній даже въ области богословскихъ наукъ. Одинъ нерѣчистъ и несообразителенъ; догматику, которую училъ въ семинаріи, успѣлъ забыть настолько, что не въ состояніи объяснить дѣтямъ въ школѣ, почему это случаи несправедливости и жестокости не говорятъ противъ промысла Божія (о. Захарія—въ „Соборянахъ“ Лѣскова). Другой не можетъ дать толковаго отвѣта на то, можно или нѣтъ родителямъ присутствовать при крещеніи ихъ ребенка (батюшка—въ повѣсти „Миражи“). Третій не чуждъ суевѣріи и предразсудковъ, свойственныхъ темной массѣ народа (о. Спиридонъ—въ повѣсти „Дожилъ“). Не лучше и батюшки молодые, только что начинающіе. Хотя они заводятъ дружбу съ помѣщиками и разсуждаютъ о разныхъ матеріяхъ, но увы! они беспильны внести здравыя христіанскія возрѣнія на жизнь и отношенія людскія въ путаницу представленій объ этихъ вещахъ у людей средней руки. Таковъ молодой батюшка о. Андрей („Велѣно пріискивать“—повѣсть Забытаго), который на безтолковщину разсужденій безнравственнаго помѣщика Бочкина не только не можетъ сказать ни одного дѣльнаго и трезваго слова, но даже соглашается съ нимъ.

Эти и подобные имъ батюшки книгами, а тѣмъ болѣе журналами, не интересуются и не читаютъ ихъ, полагая, что священнику для отличія отъ мужиковъ вполне достаточно семинарскаго образованія. Если и встрѣчаются у такихъ батюшекъ духовные журналы, то это не велѣдствіе того, что у нихъ явилась охота читать, а просто журналы эти „велѣно“ выписывать,—ничего не подѣлаешь! Почему же не читаютъ и не хотятъ читать батюшки? Да просто потому, что, по мнѣнію однихъ, „и безъ чтанья можно прожить не хуже людей“... „Вонъ „Странникъ“ за цѣлый годъ стоитъ, что толку-то?“—разсуждаетъ о. Василій (въ повѣсти „Впередъ не угадаешь“), „а вѣдь за него денежки плачены!“ Другіе возстаютъ противъ чтенія книгъ по принципу, видя въ немъ вредъ для души. „Вѣдь можно начитаться бо-звать чего,—разсуждаетъ о. Андрей, старикъ въ повѣсти „Велѣно пріискивать,—„читаешь, думаешь—хорошо, а тамъ глядишь—

зловредность, пагуба“. „Тоже и чтеніе,—говорить батюшка въ повѣсти Салова „Бдеть“,—на кого какъ дѣйствуетъ: иному оно въ пользу, а иной изъ прочитаннаго только почерпнетъ самое что ни на есть негодящее: мысли—то не пойметъ, а верхушку подхватить“. Отъ священниковъ молодыхъ мы, правда, не слышимъ такихъ оригинальныхъ разсужденій о книгахъ и чтеніи; но и у нихъ чтеніе является не умственной потребностью, а лишь развлеченіемъ и средствомъ убить время: серьезныхъ богословскихъ книгъ и журналовъ они не читаютъ, а пробавляются лишь изданіями, въ родѣ „Нива“ и под. Таковы о. Василиій Теоокритовъ—въ разсказѣ Барскаго „Не соблюла“, о. Георгій—въ очеркѣ „Авва“ Мамина-Сибиряка, о. Андрей—въ повѣсти „Велѣно приискивать“. Всѣ эти факты свидѣтельствуютъ объ отсутствіи у батюшекъ даже намекъ на сознаніе необходимости самообразованія и самосовершенствованія. Самообразованіе и связанное съ нимъ движеніе впередъ—нравственный долгъ каждаго образованнаго человѣка; для священника же оно составляетъ обязанность, пренебрегать которою составляетъ для него просто грѣхъ. Только самообразование даетъ священнику возможность стать на необходимую для него умственную и нравственную высоту. Оно сообщитъ его душѣ извѣстную долю идеализма, нравственной требовательности, отвращеніе ко всему дурному и пошлomu и стремленіе ко всему возвышенному и благородному; оно научитъ его понимать свои обязанности, любить человѣка и родину, внушитъ ему желаніе служить ей по мѣрѣ силъ. Безъ яснаго же и широкаго пониманія обязанностей, безъ горячаго желанія послужить Церкви и отечеству, безъ возвышающаго душу идеализма, священникъ не можетъ стоять на высотѣ своего призванія и не найдетъ въ себѣ силъ и умѣнья для должнаго прохожденія разнообразнаго и труднаго служенія пастыря душъ. Онъ не поднимется выше формальнаго выполненія задачъ этого служенія, а въ нравственномъ отношеніи будетъ представлять собою обычный типъ мелочнаго человѣка толпы. Такими именно и являются предъ нами всѣ эти изображенныя въ указанныхъ выше повѣстяхъ и разсказахъ о.о. Захаріи, Спиридоны, Василии, Георгіи и проч. Понимаютъ ли эти батюшки

все значеніе своего положенія и своихъ обязанностей по отношенію къ приходу? Задумывались ли они когда-нибудь о необходимости придти на помощь къ своей „сидящей во тьмѣ и сѣни смертной“ паствѣ, облегчить ея положеніе словомъ и дѣломъ, научить, просвѣтить, облагородить мужика, вселить въ его сердце милосердіе, состраданіе, любовь къ своему ближнему? Можно заранѣе сказать, что—нѣтъ. Эти батюшки—въ существѣ дѣла—лишь требоисправители; они совершаютъ богослуженіе, крестятъ, причащаютъ, вѣнчаютъ, хоронятъ, изрѣдка говорятъ проповѣди; есть въ селѣ школа, можно пойти, также изрѣдка, въ школу,—чего же больше? Въ этомъ ихъ пастверство и общественная дѣятельность.

На чемъ же, спросить, эти и подобные имъ батюшки сосредоточиваютъ интересы своей жизни и куда дѣваютъ свое свободное время? А это зависитъ отъ особенностей психической организаціи батюшекъ. Всѣ батюшки, выведенные въ вышеуказанныхъ художественныхъ произведеніяхъ, рѣзко раздѣляются на два типа: на людей созерцательныхъ и реалистовъ, практиковъ. Эти типы имѣютъ между собою, однако, то общее, что жизнь ихъ на приходѣ представляетъ собою картину постепеннаго погрязанія въ тинѣ житейской пошлости. Наиболѣе симпатичными являются батюшки перваго типа. Это—люди добродушные, тихіе и безобидные, полные духа всеобщаго примиренія и любви. Таковы о. Иванъ въ повѣсти „О. Иванъ и о. Стефанъ“, о. Герасимъ въ повѣсти „Бдетъ“, о. Павелъ въ повѣсти „Тернистый путь“ и проч. Въ отношеніяхъ къ прихожанамъ они отличаются простотою и доступностью и какою-то особенною деликатностью, не позволяющею имъ быть настойчивыми и требовательными въ дѣлѣ вознагражденія за труды. Они не только не притѣсняютъ прихожанъ и не дѣлаютъ поборовъ, а соглашаются лучше сами переносить бѣдность... Но въ то же время душа этихъ батюшекъ, если можно такъ сказать,—неочищенная руда, гдѣ, наряду съ блестящими драгоцѣннымъ металломъ, много посторонней, никуда негодной примѣси. Почти всѣ они страдаютъ умственной темнотою, слабоволіемъ и полною апатіею ко всему на свѣтѣ, не позволяющей имъ стать выше обыкновенныхъ требоисправителей и найти себѣ живое дѣло. Они

всячески избѣгаютъ вмѣшательства во внутреннюю жизнь своихъ прихожанъ; даже въ семействѣ они не играютъ роли главы и домовладыки: ихъ мѣсто заступаютъ матушки, которыя часто и думаютъ за нихъ и дѣлаютъ. Въ домѣ у нихъ мало порядка и чистоты, а хозяйство ихъ идетъ изъ рукъ вонъ плохо. Любимое времяпровожденіе ихъ—самая беззаботная праздность. Понятно, что такая лѣнь этихъ пастырей, апатія и полная безхарактерность не скрываются отъ зоркаго глаза прихожанъ и находятъ у нихъ не совсѣмъ лестную оцѣнку; не смотря на всю любовь къ своимъ батюшкамъ, прихожане даютъ имъ насмѣшливыя прозвища.—Еще менѣе симпатичными изображаются въ художественныхъ произведеніяхъ батюшки съ практическимъ складомъ ума, батюшки реалисты. Это, обыкновенно, люди смѣлые, настойчивые и энергичные, главные интересы жизни сосредоточивающіе на хозяйствѣ и приобрѣтеніи. Таковы—о. Василиій („Впередъ не угадаешь“), о. Павелъ Хохлатый (ibid.), о. Стефанъ (пов. „О. Иванъ и о. Стефанъ“), о. Андрей („Велѣно прискивать“) и другіе. Одни изъ нихъ, какъ на примѣръ, о. Василиій, сколачиваютъ себѣ копейку тяжелымъ личнымъ трудомъ, расчетливостью и даже скряжничествомъ,—это потому, что у нихъ недостаетъ сообразительности и изворотливости ума. Другіе, болѣе находчивые (о. Павелъ), ухитряются изобрѣтать множество новыхъ требъ, вслѣдствіе чего доходность прихода значительно увеличивается. Третьи, наконецъ, занимаются въ обширныхъ размѣрахъ хозяйствомъ, практикуя также и другіе способы приобрѣтенія. Хозяйственные и матеріальныя заботы овладѣваютъ всѣми помыслами этихъ батюшекъ, душа ихъ мельчаетъ, грубѣетъ, ожесточается; высшіе интересы пастырства забываются ради житейскихъ интересовъ—обыкновенно мелочныхъ и даже низменныхъ. Церковь и паства для нихъ—дѣло второстепенное. Самыя отношенія къ прихожанамъ не отличаются у нихъ мягкостью и деликатностью: въ эти отношенія, напротивъ, примѣшивается суровый духъ практической расчетливости. Приходъ и прихожане, конечно, цѣнятся ими съ точки зрѣнія доходности. Съ прихожанами богатыми такіе священники дружатъ, потворствуютъ имъ, впадаютъ въ грѣхъ челоуѣкоугодничества, и все потому,

что такіе прихожане—полезные, нужные люди. Таковъ о. Крискентъ въ повѣсти „Жилка“, Галактіоновъ въ „Тернистомъ пути“. Съ простыми, бѣдными прихожанами эти батюшки строги и настойчивы, берутъ съ нихъ за всякую потребу, ничего не уступая... Естественно, что такія отношенія, въ концѣ концовъ, вырабатываютъ у батюшки своеобразный взглядъ на прихожанъ, какъ на мужиковъ, хамовъ, съ которыми нечего церемониться... Такъ смотритъ на прихожанъ, на примѣръ, о. Андрей-старикъ (въ пов. „Велѣно пріискивать“). Для него мужики—„окаянный народъ“, котораго „баловать ни подъ какимъ видомъ нельзя“... „Мужика что переломишь, то и выгадаешь, а не переломишь, поддался—конецъ: совсѣмъ тебя на нѣтъ сведеть. Тогда назначъ ему хоть цѣлковый за свадьбу, онъ и то полтинникъ тебѣ принесетъ. Да что цѣлковый?—гривеникъ проси, онъ пятачокъ дастъ. Въ рукахъ нужно держать этотъ народъ, ежовыхъ рукахъ“... Такъ разсуждаетъ священникъ старикъ. Отъ молодыхъ подобныхъ разсужденій мы не слышимъ, однако въ своихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ они руководствуются принципами о. Андрея. Таковъ сынокъ о. Андрея, таковы о. Георгій („Авва“) и Василій Теоокритовъ (въ повѣсти „Не соблюла“). Когда дѣло касается денегъ, о. Василій назначитъ извѣстную сумму—полсѣжимъ, за бракъ—и больше не разговариваетъ. „Сказано—пять рублей! Ни копейки не уступлю. Ступай!“...

Получая отъ прихожанъ содержаніе, стремятся ли эти священники отблагодарить ихъ своимъ вниманіемъ, заботами, любовью? Нисколько! О. Андрей-старикъ держится того взгляда, что „баловать ихъ (мужиковъ) ни подъ какимъ видомъ нельзя. Послѣ сами наплачутесь!“... Молодые священники, правда, говорятъ проповѣди, раздаютъ мужикамъ брюшюры, но это—лишь въ первое время священства, пока интересуется ихъ новостъ положенія. Вообще же молодые батюшки мечтаютъ о болѣе замѣтной, видной дѣятельности: имъ подавай „общественныя дѣла, земство“, ну—а возитъся съ мужиками прихожанами—трудъ черный, неблагодарный... „Мужики... дѣйствительно—этакіе хамы, бестіи, какъ посмотришь поближе“, разсуждаетъ о. Андрей-младшій.

Въ результатъ такихъ взглядовъ и отношеній свя-

щенниковъ къ прихожанамъ получается взаимное охлажденіе и рознь между пастыремъ и пасомыми. Нерѣдко обѣ стороны враждуютъ между собою, позывая другъ друга на судъ. Дѣла, обыкновенно, возникаютъ вслѣдствіе столкновенія хозяйственныхъ интересовъ, а часто и по причинѣ мелочныхъ личныхъ обидъ.

Враждуя и судясь съ прихожанами, священники, по изображенію вышеуказанныхъ произведеній художественной литературы, живутъ и между собою далеко не мирно. Въ средѣ самихъ пастырей, какъ это ни поразительно, нѣтъ чувства солидарности, взаимной поддержки и единенія ни во имя высокихъ цѣлей пастырства, ни даже просто во имя достоинства, чести сословія. Каждый живетъ самъ по себѣ и для себя, завидуя, ссорясь, интригуя и, наконецъ, просто кляузничая противъ своего же брата. Особенно это бываетъ, если въ селѣ два священника. Тутъ рознь возникаетъ по самымъ ничтожнымъ причинамъ: изъ-за доходовъ, изъ-за мелкаго самолюбія,—при чемъ починъ принадлежитъ нерѣдко людямъ молодымъ, только что поступившимъ на приходъ. Любопытную картину такихъ отношеній между священниками представляетъ намъ очеркъ „Авва“. Здѣсь рассказывается, что молодой священникъ о. Георгій не взлюбилъ давно уже священствовавшего старика и вдовца о. Андроника, своего настоятеля, и рѣшилъ его выжить. Орудіемъ борьбы явились доносы куда слѣдуетъ. Какой характеръ имѣли эти доносы и въ чемъ они состояли, послушаемъ самого о. Андроника. „Во-первыхъ, Егорка обвиняетъ меня въ незаконномъ сожитіи съ солдатскою вдовой Василисой... Это какъ по твоему, братчикъ“?—недоумѣваетъ и оправдывается въ частной бесѣдѣ о. Андроникъ.—„Василиса, дѣйствительно, иногда приходитъ помы мыть и козъ доить,—не самому же мнѣ въ половой итти и съ дойникомъ въ хлѣвъ ходить! Во-вторыхъ, Егорка обвиняетъ меня за недозволительную игру свѣтскихъ пѣсенъ на гитарѣ. Какъ-то дѣйствительно Паньша (причетникъ) съ Паганини (сельскій учитель) пѣли прошлымъ лѣтомъ: „Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту“, а я на гитарѣ наигрывалъ. Это, точно, было, ну, а другой вины за мной все-таки никакой нѣтъ... Одно меня смущаетъ: и прежде рознь была между попами, а только

такого еще не бывало. Ну, что я сдѣлалъ этому Егоркѣ, ежели разобрать? Ничего!... Вотъ меня это и удивляетъ больше всего! Неисходная въ немъ злость, въ Егоркѣ-то, вотъ онъ меня и таскаетъ по судамъ“. Отъ кляузъ и интригъ своего же брата не застрахованъ даже безукоризненно честный и достойный священникъ. Такъ, въ повѣсти „Тернистый путь“ выводится о. Павелъ, образцовый пастыръ, пастыръ по призванію. Онъ нестяжатель, учителенъ, отзывчивъ на горе своихъ прихожанъ. Являясь покровителемъ и защитникомъ бѣдныхъ, онъ возстановилъ противъ себя мужика—міроѣда. Послѣдній, чтобы отомстить священнику, сдѣлалъ на него кляузный доносъ, по которому надъ о. Павломъ назначено слѣдствіе. Слѣдствіе производилось благочиннымъ и двумя священниками, и производилось пристрастно. Дѣло въ томъ, что одному изъ слѣдователей—Галактіонову—хотѣлось поступить на приходъ о. Павла. Поэтому Галактіоновъ повелъ дѣло слѣдствія такъ, что о. Павелъ оказался виноватъ, а мужикъ—правъ. Въ концѣ концовъ о. Павелъ принужденъ былъ оставить свой приходъ, на который и поступилъ Галактіоновъ.

Наконецъ, произведенія нашей беллетристики не оставляютъ также безъ вниманія бытовую обстановку и самую наружность нашего пастыря. Наряду съ симпатичными чертами въ быту нашего іерея они отмѣчаютъ немало и такихъ, которыя приравниваютъ его скорѣе къ простонародной средѣ, чѣмъ къ образованному классу. Домашняя обстановка, семейная жизнь, воспитаніе дѣтей, нравы, обычаи и житейскія отношенія не всегда стоятъ у священника на должной высотѣ. Въ частности, въ самомъ батюшкѣ, особенно сельскомъ, непріятно поражаетъ черезчуръ беззаботное отношеніе къ своему костюму. Отсутствіе внѣшней порядочности и благообразія—довольно обычныя черты священниковъ, особенно стараго типа, изображаемыхъ беллетристикой. Впрочемъ, что касается молодыхъ нашихъ пастырей, то они нерѣдко выводятся даже щеголями. Въ противоположность отцамъ, они излюбили для одежды, говоритъ авторъ повѣсти: „Велѣно пріискивать“, шерстяную и шелковую матерію и притомъ цвѣтную; имѣютъ привычку, особенно въ городѣ, на ходу отворачивать полы и рукава рясы,

щеголяя франтовской подкладкой; подрясникъ вмѣсто кушака подпоясываютъ шитымъ поясомъ; подъ подрясникомъ носятъ брюки на выпускъ и выставляютъ подъ бородой полотняные воротнички. Въ обществѣ они смѣлы и развязны, обо всемъ умѣютъ поговорить и охотно играютъ въ карты. Своего брата-священника, особенно старика, они нѣсколько чуждаются и заводятъ знакомства преимущественно въ свѣтскомъ кругу. Однако и къ этимъ молодымъ батюшкамъ, каковы извѣстные уже о. Георгій въ повѣсти Мамина-Сибиряка „Авва“, о. Василій Оеокритовъ въ разсказѣ Барскаго „Не соблюла“ и пр.,—авторы указанныхъ повѣстей и разсказовъ относятся далеко несочувственно. Это и понятно. Если въ священникѣ стараго типа непріятно видѣть это несоотвѣтствіе иногда грубой, неинтеллигентной внѣшности съ возвышенными и дорогими сердцу каждаго идеалами жизни, представителемъ которыхъ является священникъ, то въ батюшкѣ-щеголѣ еще непріятнѣе дѣйствуетъ на посторонняго человѣка отсутствіе церковности,—того, что напоминало бы о религіи и молитвѣ.

Рядъ указанныхъ нами отрицательныхъ типовъ священниковъ, выводимыхъ въ произведеніяхъ нашей художественной литературы, невольно заставляетъ спросить—вѣрны ли дѣйствительности все эти образы, созданные писателями-художниками? Не грѣшатъ-ли авторы вышеуказанныхъ произведеній несправедливостью по отношенію къ священнику? Вопросы эти разрѣшаются сами собою, если мы обратимъ вниманіе на то, что та же художественная литература создала намъ и рядъ типовъ священниковъ въ высокой степени привлекательныхъ. Назовемъ, на примѣръ, повѣсть „Тернистый путь“, романъ кн. Мещерскаго „Женщины петербургскаго большаго свѣта“, „Жизнь сельскаго священника“ Алмазова, наконецъ—произведенія И. Н. Потапенка, отмѣтившаго много прекрасныхъ чертъ въ быту современнаго духовенства и указавшаго на возникающія въ его средѣ новыя отраднѣйшія явленія (романъ „На дѣйствительной службѣ“ и др.). Стало быть, тѣ же произведенія художественной литературы говорятъ намъ и о томъ, что въ средѣ духовенства давно уже совершается процессъ замѣны плохаго хорошимъ; что все больше и

больше появляется священниковъ съ идеальной нравственной высотой и широкимъ образованіемъ; что все больше и больше входитъ въ сознаніе священника чувство служебнаго и гражданскаго долга. Всѣ вышеуказанныя произведенія съ отрицательными типами духовенства, очевидно, свидѣтельствуютъ лишь о томъ явленіи, что совершенствованіе идетъ въ средѣ священниковъ слишкомъ медленно; что, къ величайшему сожалѣнію, нашъ пастырь въ нѣкоторыхъ случаяхъ является человѣкомъ, не удовлетворяющимъ высокому представленію пасомыхъ о пастырѣ, какъ оно сложилось вѣками подъ вліяніемъ Евангелія, святоотеческихъ твореній и примѣрами многихъ подвижниковъ благочестія въ Русской землѣ. У такого пастыря плоть побѣждаетъ духъ, вѣчное и небесное онъ предпочитаетъ земному и временному, въ своей дѣятельности онъ слишкомъ откровенно ставитъ на первомъ планѣ личные интересы, мало заботясь о паствѣ. Онъ—не духовный вождь, идущій *впереди* своей паствы, мудрою и опытною рукою указывающій ей путь въ царствіе Божіе, а лишь сынъ окружающей его среды, идущій *рядомъ* съ толпою и раздѣляющій всѣ недостатки „дѣтей ничтожныхъ міра“. Словомъ, мы и въ настоящее время встрѣчаемся съ тѣмъ же явленіемъ, какое имѣло мѣсто въ старину. И удивительно ли, если послѣдствія этого явленія и теперь такъ же неблагоприятны для священника? Въ самомъ дѣлѣ, кто будетъ уважать такого священника, преклоняться предъ его авторитетомъ? Вѣдь сфера дѣятельности пастыря—міръ духа. А тамъ условія успѣха и господства совсѣмъ иныя, чѣмъ въ житейскомъ быту. Если въ этой низменной сферѣ вліяніе надъ другими даетъ физическая или денежная сила, или, наконецъ, положеніе въ обществѣ, то въ царствѣ духа залогомъ уваженія и авторитета можетъ служить только сила духовная. Ни богатство священника, ни высокое положеніе въ обществѣ, никакія другія внѣшнія преимущества, заставляющія передъ обладателями ихъ преклонять людскія головы, не создадутъ пастырю почета и уваженія среди пасомыхъ, особенно настоящаго времени. Какъ бы то ни было, но за послѣднія десятилѣтія умственное и нравственное развитіе общества сдѣлало огромный

успѣхъ: нравы, общественныя отношенія, общественные идеалы стали иные. Развитіе общественнаго самосознанія особенно замѣтно проявляется въ стремленіи общества къ самоулучшенію, къ искорененію въ своей средѣ недостатковъ, оставшихся въ наслѣдство отъ временъ минувшихъ, наконецъ—къ самообразованію. Теперь ко всякой человѣческой личности стали предъявляться уже инныя требованія, болѣе возвышенныя и строгія. Понятно, что прежде всего и больше всего такія требованія предъявляются теперь къ священнику. Онъ, болѣе чѣмъ когда-либо, долженъ удовлетворять идеалу пастыря и въ то же время идеалу человѣка, въ лучшемъ и благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова. Только высотой своего нравственнаго характера, глубокою и искреннею преданностью цѣлямъ пастырскаго служенія, дѣлами милосердія, состраданія и любви, священникъ будетъ трогать и увлекать сердце всякаго человѣка, а тѣмъ болѣе своихъ пасомыхъ. Въ этомъ залогъ его авторитета и господства даже надъ грубой душой. Только тогда взоръ всякаго человѣка остановится на немъ съ отрадой и успокоеніемъ. Слава Богу, въ жизни нашего духовенства есть отрадные и успокоительные факты, дающіе лучшіе типы священниковъ въ художественной литературѣ, какъ мы указали выше.

Н. Г.

О такъ называемомъ „выводѣ“ новобрачной *).

У насъ, въ Подоліи, существуетъ обычай, въ силу котораго новобрачная на другой день послѣ брака (обыкновенно въ понедѣльникъ) идетъ къ священнику „до вывода“. Идетъ она обыкновенно не одна, но въ сопровожденіи свахъ и „дружбы“ (шаферъ). Послѣдній какъ бы ведетъ новобрачную, держась за одинъ конецъ платка, другой конецъ котораго въ рукахъ новобрачной.

*) Отвѣтъ священнику, спрашивавшему Редакцію П. Е. В., что такое этотъ выводъ, какъ и надъ кѣмъ его слѣдуетъ совершать.

Иногда вмѣсто платка употребляется для той же цѣли красный поясъ (символь цѣломудрія невѣсты). Такимъ же поясомъ обвязывается индѣ и голова новобрачной, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ новобрачная повязывается бѣлой „намиткой“, а поверхъ ея красной ленточкой.

Самый выводъ состоитъ въ слѣдующемъ. Священникъ, возложивъ на себя епитрахиль, читаетъ надъ колѣнопреклоненной новобрачной молитву, которая въ Требникѣ помѣщается непосредственно за чиномъ вѣнчанія первобрачныхъ и называется молитвой „на разрѣшеніе вѣнцевъ, въ осмый день“.

Эта молитва, какъ показываетъ самое надписаніе ея, должна быть читаема въ 8-й день послѣ брака. Бракъ есть таинство, совершеніе котораго сопровождается преподаніемъ благодати Св. Духа брачующимся. „Принятіе же всякаго таинства или великаго духовнаго дара православные христіане всегда воспоминаютъ и свято хранятъ въ продолженіе семи дней. Такъ; новопросвѣщенные, сохранивъ на себѣ бѣлыя одежды въ продолженіе семи дней, въ осмый всенародно слагаютъ ихъ въ церкви. Возвратившіеся къ вѣрѣ послѣ отреченія отъ нея должны приниматьъ очистительныя молитвы въ продолженіе семи дней, а въ осмый—омыться. Священникъ, вновь посвященный, обязуется совершать священнослуженіе семь дней сряду. Въ новоосвященныхъ храмахъ совершается литургія въ теченіе семи дней. Монахи, послѣ всенароднаго произнесенія обѣта своего Богу, обязаны пребывать въ церкви при дневныхъ и ночныхъ службахъ семь дней сряду. Поелику не меньшаго благочестія требуетъ и таинство супружества, то Церковь назначаетъ равное число дней и супругамъ пребывать въ духовномъ веселіи, подобно тому какъ и св. Товія продолжалъ семь дней торжествовать бракъ свой съ веселіемъ“ (Тов. гл. 11, ст. 18) *). Знакомъ этого духовнаго веселія служили вѣнцы, которые носились новобрачными въ продолженіе семи дней **).

*) Новая Скрижаль: ч. IV, гл. XII, § 1, стр. 65, изд. 1857 г.

**) Профес. Покровскій въ своей статьѣ; „Брачные вѣнцы и царскія короны“, напечат. въ Христ. Чтен. 1882 г., м. июль—августъ, говоритъ, что въ Грузіи и въ настоящее время (т. е. въ 1882 г.) новобрачные въ теченіе семи дней послѣ брака носятъ вѣнцы на головѣ и въ такомъ видѣ являются на улицахъ. См. примѣч. стр. 157.

Это тѣмъ удобнѣе было дѣлать, что брачныя вѣнцы въ древности устроились не металлическіе, а изъ листьевъ или цвѣтовъ. По истеченіи семидневнаго срока, въ 8-й день новобрачныя слагали съ себя вѣнцы и получали благословеніе на начатіе житейскихъ дѣлъ.

Самое снятіе вѣнцовъ сопровождалось чтеніемъ положенной молитвы. Встарину у насъ на Руси (имѣемъ въ виду сѣверную Русь) снятіе вѣнцовъ происходило при такой обстановкѣ. Священникъ, при цѣннн стиха: „славою и честію вѣнчалъ еси“, сажалъ новобрачныхъ „на лавицу“ и здѣсь снималъ съ нихъ вѣнцы; иногда же онъ предварительно обращалъ новобрачныхъ десною стороною къ западу, а потомъ уже снималъ вѣнцы и благословлялъ ими крестообразно жениха и невѣсту. Обрядъ заканчивался взаимнымъ цѣлованіемъ новобрачныхъ. Церемонія снятія вѣнцовъ происходила или непосредственно послѣ вѣнчанія, или же въ 8-й день, какъ это было принято въ Церкви Греческой *).

Въ настоящее время молитва на снятіе, или разрѣшеніе, вѣнцовъ читается обыкновенно непосредственно послѣ вѣнчанія (см. Никольскій, стр. 716, изд. 5-е), хотя у насъ, какъ замѣчено выше, ее читаютъ на второй день при „выводѣ“ новобрачной. Но само собою понятно, что если „выводъ“ состоитъ въ чтеніи молитвы на разрѣшеніе вѣнцовъ, а вѣнцы полагаются не только на невѣсту, но и на жениха, то и молитва („выводъ“—*тожѣ*) должна бы быть читаема не надъ одной новобрачной, но и надъ новобрачнымъ.

Но здѣсь естественно возникаетъ вопросъ: почему же у насъ принято читать молитву надъ одной новобрачной, почему она одна приходитъ получать „выводъ“ ***) и почему самый обрядъ получилъ названіе „выводъ“, а не другое какое?

Въ отвѣтъ на поставленные вопросы скажемъ слѣдующее. Обычай „вывода“ у насъ, на югѣ Россіи, есть обычай весьма древній, но суть его состояла вовсе не

*) См. стат. Покровскаго, стр. 157, а также: Дмитріевскій, Богослуженіе въ Рус. Церк. въ XVI в., стр. 400—402, изд. 1884 г.

**) Говорятъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ „выводу“ приходитъ и новобрачный; однако, за достовѣрность этого не ручаемся.

въ чтеніи молитвы на разрѣшеніе вѣнцовъ. Такой молитвы въ старинныхъ южнорусскихъ Требникахъ даже и не полагалось (хотя и не во всѣхъ). Въмѣсто этой молитвы въ нихъ былъ цѣлый, хотя и небольшой, чинъ, который надписывался такъ: „Молитва первобрачной невѣстѣ, хотящей ввестися по брацѣ въ церковь и пріяти благословеніе первому покровенію главѣ“. Вотъ этотъ-то именно чинъ и далъ начало нашему обычаю „вывода“, который и названіе свое получилъ отъ словъ надписанія молитвы: „*вестися въ церковь*“. Самый чинъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ. Новобрачная, въ сопровожденіи своихъ „друзговъ“, приходила „къ церкви“ и становилась „внѣ дверей предъ церквію“. Въ какой день это происходило, чинъ не указываетъ, но, основываясь на нынѣшней практикѣ „вывода“, можно думать, что на второй день послѣ брака. Въ дверяхъ церковныхъ новобрачную встрѣчалъ священникъ, облаченный въ епитрахиль и фелонь, и говорилъ ей: „ввиди, чадо, во дворы Господня, и всякимъ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ посѣщай всегда церковь Его, яко да пріімеши отъ Него милость, и благодать предъ нимъ обрящещи, во имя Отца...“ и проч. Затѣмъ священникъ входилъ въ церковь, а невѣста „въ паперть“. Остановившись въ дверяхъ церковныхъ (т. е. ведущихъ изъ средней части храма въ притворъ), іерей творилъ обычное начало, послѣ котораго читался весь 66 й псаломъ и 9 стиховъ псалма 5-го. По прочтеніи псалмовъ, священникъ возглашалъ: „Господу помолимся“ и читалъ надъ преклонившею главу невѣстой молитву: „Господи Боже нашъ, во пророцѣхъ глаголавый“, въ которой, между прочимъ, говорится: „законы положилъ еси (Господи)... мужемъ же и женамъ, еже все во славу Твою творити, и *овмъ убо, еже непокровенною главою приносити хвалу и славословіе пресвятому имени Твоему: симъ-же покровенною главою...* Самъ убо, Владыко Человѣколюбче, благослови рабу Твою, имя-рекъ, и украси главу ея красотою, Тебѣ благоугодно“... По возгласѣ молитвы, іерей благословлялъ главу новобрачной „и возлагалъ на ней саванъ“ (наметку), говоря: „да покрыеть тя Господь кровомъ крилу Своею, и да сохранитъ тя отъ всякаго зла во вся дни живота твоего, и да дастъ ти въ мирѣ и благоденствіи видѣти

сыны сыновъ твоихъ, даже до третiаго и четвертаго рода, вкупѣ съ мужемъ твоимъ“. Непосредственно за симъ слѣдовало окропленiе новобрачной св. водой съ произнесенiемъ словъ: „окропленiемъ воды сея священная да сидеть и пребудеть на тебѣ благословенiе Отца и Сына...“ и проч. и дневной отпустъ. Благословляя, по отпустѣ, новобрачную, iерей давалъ ей такое наставленiе: „иди въ мирѣ и прилежно соблюдай вся заповѣди Господня, въ страхѣ Его во вся дни живота твоего, повинуюся мужеву твоему по повелѣнiю Господню, во имя Отца...“ и проч.

Таковъ былъ чинъ введенiя новобрачной въ церковь по южнорусскимъ стариннымъ Требникамъ *), или, что тоже, чинъ „вывода“, который, по воззрѣнiю крестьянъ, имѣеть приблизительно такое же значенiе, какъ и „выводъ“, совершаемый въ сороковый день по рожденiи младенца.

Изъ сказаннаго, полагаемъ, понятно, почему къ выводу является въ настоящее время одна новобрачная, — именно потому, что вышеизложенный чинъ совершался только надъ ней одной. Съ теченiемъ времени, когда изъяты были изъ употребленiя древнiе южнорусскiе Требники, обычай вывода, твердо укоренившiйся въ народѣ, продолжалъ существовать, но особаго чина для него уже не было. Тогда по необходимости стали на выводѣ читать молитву на разрѣшенiе вѣнцовъ и тоже надъ одной невѣстой, подобно тому какъ и древнiй чинъ вывода совершался надъ ней одной. Но, какъ замѣчено, это уже представляетъ нѣкоторую ненормальность, потому что въ молитвѣ на разрѣшенiе вѣнцовъ нуждается какъ новобрачная, такъ и новобрачный.

Обратимъ еще вниманiе на одинъ актъ разсмотрѣннаго чина, — именно на покровенiе головы новобрачной саваномъ (наметкой). Этотъ обрядъ далъ начало существующему и до настоящаго времени обычаю покрывать голову новобрачной наметкой и платкомъ такъ, какъ дѣлають это всѣ вообще замужня женщины въ средѣ про-

*) См. Требникъ Петра Могилы, стр. 428—431; Требникъ Львовск. изд. 1668 г., л. 116—118; Почаевск. изд. 1771 г., л. 91 об.—93 об.

стонародья. Это покровеніе совершается обычно на свадебномъ вечерѣ и сопровождается пѣніемъ особыхъ пѣсней, приспособленныхъ къ сути совершаемаго дѣйствія.

Таково происхожденіе нашего обычая вывода. Въ греческой и сѣвернорусской Церкви ничего подобнаго указанному чину нѣтъ и не было, и явился онъ на югѣ Россіи, можетъ быть, подъ вліяніемъ практики католической Церкви, въ которой имѣется обрядъ, называемый, какъ и въ нашихъ Требникахъ, введеніемъ новобрачной въ церковь послѣ брака. (Wykład obrzędów rzymsko-katolickiego kościoła, L. Łunkiewicza, Wilno, 1854 г., 352, wyd. drugie).

А. Н.

Программа для собранія свѣдѣній о древностяхъ *).

*Списокъ вопросовъ, ответы на которые желательно получить къ XI-му Археологическому съезду въ 1899 г., въ Кіевѣ **).*

О т д ѣ л ь I.

Древности первобытныя.

1. Стоянки палеолитической эпохи, т. е. кремневые отбивные орудія и орудія изъ кости и рога, расположенныя совмѣстно съ костями мамута или другихъ породъ животныхъ, не существующихъ въ настоящее время.

*) Кіевское Отдѣленіе Предварительнаго Комитета по устройству XI-го Археологическаго Съезда въ Кіевѣ при Императорскомъ Университетѣ св. Владимира обратилось къ Его Преосвященству съ просьбой сдѣлать распоряженіе о напечатаніи въ Под. Еп. Вѣдомостяхъ „Программы для собранія свѣдѣній о древностяхъ“ какъ въ видахъ наибольшаго расцѣпленія этой программы, такъ и на случай, не пожелаетъ ли кто изъ духовенства епархіи доставить указанныя въ программѣ свѣдѣнія о древностяхъ, имѣющихся въ Подоліи. На отношеніи о семъ Кіевского Отдѣленія послѣдовала резолюція Его Преосвященства о напечатаніи Программы, что и исполняется.

Ред. П. Е. Вид.

**) При составленіи этой программы имѣлись въ виду преимущественно древности волинскія, такъ какъ на XI Археологическомъ Съездѣ предполагается обратить главное вниманіе на археологію Волыни. Впрочемъ, предлагаемая программа (особенно 1-й и 3-й ея отдѣлы) можетъ служить пособіемъ для собранія свѣдѣній о древностяхъ также и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи.

2. Стоянки неолитической эпохи: каменные, отбивные и полированные орудія, разсыпанные на поверхности или въ верхнемъ слое почвы совместно съ пищевыми остатками (расколотыми, обугленными и разрозненными костями животныхъ, раковинами и т. п.) и черепками глиняныхъ сосудовъ.

3. Мастерскія каменнаго вѣка: кремневые и каменные орудія, совместно съ орудіями ихъ приготовленія (отбойники, полировочные камни) и съ отбросами, полученными при ихъ приготовленіи (кремневые осколки, ядрища); орудія недоконченныя или испорченныя при отдѣлкѣ; цилиндрики, вышенные изъ просверлиль молотовъ, обрѣзки пряслицъ и т. п.

4. Спорадически находимыя кремневые и каменные, отбивные и полированные орудія.

5. Мегалитическія постройки, т. е. постройки, состоящія изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ, уложенныхъ въ видѣ ящиковъ, столовъ, стоящихъ въ видѣ столбовъ монолитовъ, камней, расположенныхъ кругами, подземныхъ коридоровъ и т. п.

6. Чашечные камни, т. е. скалы и отдѣльные камни съ выдолбленными на нихъ полушаровидными углубленіями.

7. На озерахъ, торфяникахъ, поемныхъ рѣчныхъ лугахъ не замѣчены ли свайныя постройки, т. е. слѣды заколоченныхъ въ дно древесныхъ свай съ разбросанными вокругъ нихъ каменными орудіями, черепками горшковъ и пищевыми остатками? Не находили ли древнихъ лодокъ или другихъ судовъ?

8. Пещеры въ скалахъ или въ лесѣ (желтой глины) съ разбросанными на днѣ каменными орудіями и пищевыми остатками.

9. Курганы и могилы каменнаго вѣка; способъ погребенія и находимыя въ нихъ каменные орудія: а) не замѣчена ли подъ скелетами подстилка бѣлаго или свѣтлаго слоя глины, песку и т. п., б) не найдены ли гробницы, сложенныя изъ каменныхъ плитъ, съ поставленными въ нихъ горшками, наполненными жжеными костями, и съ положенными каменными орудіями, в) не были ли вскрыты курганы, содержавшіе человѣческіе остовы, окрашенные красною краскою?

10. Не были ли найдены стоянки, расположенныя на площадкахъ, вымощенныхъ пластами жженой глины, съ черепками орнаментированныхъ и раскрашенныхъ глиняныхъ сосудовъ; какіе предметы были находимы на площадкахъ?

11. Не были ли находимы бронзовые предметы (орудія и оружіе)?

12. Не были ли вскрыты курганы, содержашіе исключительно бронзовые предметы?

13. Мастерскія бронзоваго вѣка: куски сплавленнаго металла, запасы проволоки, собранія испорченныхъ или неудавшихся бронзовыхъ орудій, формы глиняныя или каменные для ихъ отливки.

14. Не были ли находимы спорадически разсыянные древніе желѣзные предметы и предметы изъ другихъ металловъ и иного матеріала, относящіеся къ желѣзному вѣку: наконечники копій или стрѣлъ, мечи, кинжалы, шлемы, кольчуги, удила, шпоры, стремяна; предметы домашняго обихода (топоры, серпы, ножи и т. п.) и украшенія (гривны, браслеты, серги, кольца, запонки, привѣски и т. п.)?

15. Городища (древнія укрѣпленія). Ихъ мѣстоположеніе; какое очертаніе имѣютъ валы? сколько линій вѣловъ и рововъ окружаютъ городище? не остались ли въ нихъ каменные сооруженія или ихъ фундаменты? не было ли въ городищѣ случайныхъ находокъ?

16. Нѣтъ ли древнихъ валовъ, тянущихся на болѣе значительномъ протяженіи; не возможно ли указать ихъ географическое положеніе?

17. Курганы. Желательно знать точно ихъ количество, мѣстоположеніе, наружную форму и среднюю величину кургановъ.

18. Если курганы были раскопаны, то желательно было бы получить свѣдѣнія: о времени раскопки, къ какому таковая произведена и возможные подробности относительно устройства могилъ и положенія скелетовъ, а также свѣдѣнія о предметахъ, найденныхъ у скелетовъ. Куда поступили выкопанные предметы?

19. Не встрѣтились ли на скалахъ и камняхъ рисунки, изображающіе группы, отдѣльные предметы или письменные знаки?

О т д ѣ л ь П.

Древности историческія.

1. Какъ называется село, въ которомъ находится приходская церковь?

2. Не было ли село переименовано когда-нибудь? Какъ называлось оно прежде? Почему и когда переименовано названіе? Не существуетъ ли старое названіе села одновременно съ настоящимъ?

3. Какія деревни составляютъ приходъ? Не были ли и онѣ также переименованы и не имѣютъ ли теперь двойныхъ названій?

4. Одна ли въ приходѣ церковь или имѣются еще и другія въ селѣ и по деревнямъ? Когда празднуется престольный праздникъ въ приходской церкви и въ приписныхъ? Какъ онъ празднуется? Не замѣчается ли въ немъ остатковъ прошлой жизни? Не служитъ ли церковь или погостъ мѣстомъ, на которомъ совершаются какіе-нибудь акты общественной жизни?

5. Старое или вновь основанное село (или деревня)? Какіе существуютъ преданія или письменные памятники объ основаніи села, и къ какому времени относится основаніе?

6. Не было ли выселеній изъ стараго села для основанія новаго? Не этимъ ли объясняются этикетты одноименныхъ селъ: великое и малое, старое и новое, высшее и низшее, сухое и мокрое, полевое и лѣсное и т. д.?

7. Мѣстоположеніе села. Не было ли село почему-либо переводимо на близъ лежащее мѣсто? Почему именно?

8. Не было ли село прежде городомъ или мѣстечкомъ?

9. Нѣтъ ли въ приходѣ монастырей? Не обращены ли они въ церкви?

10. Когда и кѣмъ сооружена церковь или монастырь?

11. Кому принадлежало право патроната надъ церковью или монастыремъ: громадѣ или владѣльцу села?

12. Не сохранились ли преданія о существовавшихъ при церквяхъ братствахъ, школахъ и богадѣльняхъ (шпиталяхъ)?

13. Не было ли на мѣстѣ нынѣшнихъ церквей болѣе древнихъ? Если были, то что извѣстно о времени и обстоятельствахъ ихъ построения и разрушенія? Не было ли въ селѣ или деревняхъ другихъ церквей, кромѣ нынѣ существующихъ, и что извѣстно о времени и обстоятельствахъ ихъ разрушенія?

14. Не сохранились ли гдѣ-нибудь развалины или слѣды древнихъ церквей и въ какомъ видѣ? Не существуетъ ли въ народѣ преданій и легендъ о древнихъ церквахъ и монастыряхъ и объ ихъ исчезновеніи?

15. Нѣтъ ли въ селѣ или около села особенныхъ урочищъ, названія которыхъ имѣютъ историческое значеніе? Не сохранились ли преданія о бывшихъ въ данной мѣстности битвахъ?

16. Не сохранилось ли въ народѣ воспоминаній о томъ, что нѣкоторыя урочища были *коповищами*, т. е. мѣстами собранія *кобы* (народной сходки), производившей розыскъ и судъ?

17. Нѣтъ ли въ данной мѣстности развалинъ крѣпостей и замковъ, старыхъ кладбищъ, опустѣвшихъ селъ, мѣстечекъ или городовъ? Нѣтъ ли озеръ, колодезей, родниковъ, фигуръ (крестовъ), капищъ, о которыхъ сохраняются въ народѣ преданія? Нѣтъ ли пещеръ, подземныхъ ходовъ, тайниковъ; какъ они устроены и въ какомъ видѣ сохранились?

18. Нѣтъ ли какихъ-нибудь каменныхъ изваяній: столбовъ, людей (каменныхъ бабъ), животныхъ?

19. Какой видъ имѣютъ развалины укрѣпленій, городскихъ стѣнъ, замковъ? Изъ чего (фундамента только или также и стѣнъ) состоятъ развалины (если это возможно, то слѣдуетъ указать размѣры оставшихся развалинъ)? Какія преданія существуютъ о нихъ?

20. Нѣтъ ли на старыхъ кладбищахъ надгробныхъ камней съ надписями, и какія о нихъ существуютъ преданія? Нѣтъ ли на мѣстѣ битвъ крестовъ или большихъ камней? Не находили ли тамъ оружія и военныхъ доспѣховъ?

21. Кто былъ погребенъ въ склепахъ церквей или монастырей, и не сохранились ли тѣла погребенныхъ въ высохшемъ видѣ?

22. Не существуетъ ли на поляхъ аріанскихъ (со-

цивианскихъ) гробницъ („сеиють“)? Не были ли онѣ вскрыты, и что было при этомъ найдено?

23. Не сохранились ли въ старинныхъ частныхъ домахъ кафельныя печи съ рисунками (и съ какими именно), и не находятъ ли отдѣльныхъ изразцовъ?

24. Нѣтъ ли въ данной мѣстности у кого-либо старинныхъ музыкальныхъ орудій: духовыхъ, струнныхъ и ударныхъ? Ихъ названія?

25. Не встрѣчаются ли у отдѣльныхъ лицъ древня оружіе, одежды и домашняя утварь?

26. Находимы ли были древнія монеты, гдѣ и какія именно? *).

27. Нѣтъ ли у кого-нибудь коллекцій древнихъ монетъ и предметовъ? Если таковыя коллекціи имѣются, то желательно получить свѣдѣнія о составѣ ихъ, а также о фамиліи и мѣстожительствѣ владѣльцевъ этихъ коллекцій.

28. Не встрѣчается ли гдѣ употребленіе древнихъ мѣръ времени (особенно счетъ сутокъ отъ восхода или захода солнца), вѣса, пространства (земельныя и протяженія) и емкости?

29. Не сохранились ли въ современномъ народномъ языкѣ древнія слова и выраженія, имѣвшія юридическое значеніе: *лице* (поличное), *личкованный* и *личковать*; *сокѣ*, *сочить* и *просока*; *опытѣ* (разслѣдованіе, опросъ); *ликѣ*, *полика*; *сводѣ*, *заводца*; *слѣдогонье*, *нать слѣдѣ*; *закличѣ*; *переслухѣ*; *копа* (собраніе) или *купа*, *коповать*, *копники*; *сумезники*, *сураничники*, *суранники*, *околичныя сосѣди*; *зарука*; *законка*; *приставить шапку* (до кого-либо); *еднать*, *еснанье*, *едначи*; *рѣзы* (въ смыслѣ: проценты, ростъ); *сябрѣ* (*себрѣ*). *сябрство*, *сябреный*, *себровать*; *тивунѣ*, *вирникѣ*; *смердѣ*, *смердовка*; *барышники*, *могоричники* и т. под.; и если сохранились, то какое имѣютъ значеніе, въ какомъ смыслѣ употребляются нынѣ эти слова и выраженія?

30. Нѣтъ ли гдѣ-нибудь или у кого-нибудь архивовъ, въ которыхъ находятся собранія древнихъ руко-

*) Особенно интересны свѣдѣнія о монетахъ греческихъ, римскихъ, византійскихъ, арабскихъ, чешскихъ и литовскихъ, а также о монетныхъ гривнахъ, т. е. серебряныхъ слиткахъ.

писей или юридических документов? Не существуют ли описанія этихъ архивовъ, рукописныя или печатныя (если существуютъ, то слѣдуетъ пояснить, когда и къмъ они составлены или изданы)? Если описанія архивовъ нѣтъ, то желательно имѣть краткія указанія на время и родъ рукописей или документовъ, хранящихся въ архивѣ.

31. Вообще относительно древнихъ книгъ и рукописей, имѣющихся какъ въ церквахъ, такъ и у частныхъ лицъ, желательно получить нижеслѣдующія свѣдѣнія:

Нѣтъ ли старопечатныхъ славянскихъ изданій, преимущественно южнорусскихъ и заграничныхъ типографій? Къмъ, гдѣ и когда книги изданы? Нѣтъ ли въ этихъ изданіяхъ гравюръ на мѣди или деревѣ съ монограммами или инициалами граверовъ? Нѣтъ ли историческихъ записей въ книгахъ и надписей на нихъ? Нѣтъ ли постраничныхъ надписей въ книгахъ съ именами жертвователей или владѣльцевъ книгъ?

Нѣтъ ли рукописныхъ евангелій или другихъ богослужебныхъ книгъ? Нѣтъ ли какихъ-либо грамотъ, актовъ, рукописей, монастырскихъ и церковныхъ лѣтописей на кожѣ (пергаментѣ) или бумагѣ, особенно писанныхъ въ два столбца на страницѣ? Нѣтъ ли вкладныхъ и дарственныхъ записей въ рукописяхъ? Нѣтъ ли водяныхъ знаковъ на бумагѣ (т. е. различныхъ фигуръ, видимыхъ на свѣтѣ)? Нѣтъ ли помяниковъ, и не вписаны ли въ нихъ княжескіе, извѣстные дворянскіе или козацкіе роды?

Нѣтъ ли лицевыхъ рукописей, т. е. рукописей съ миниатюрными изображеніями, объясняющими текстъ?

Нѣтъ ли иконописныхъ подлинниковъ (образниковъ, персональниковъ), служившихъ руководствомъ для иконописцевъ при изображеніи святыхъ?—Нѣтъ ли древнихъ рукописныхъ или печатныхъ нотъ?—Нѣтъ ли какихъ-либо древнихъ плановъ и географическихъ картъ?

Каковъ переплетъ старопечатныхъ книгъ или древнихъ рукописей? Какія изображенія, орнаменты или слова вытѣснены на немъ? Нѣтъ ли въ переплетныхъ доскахъ или на нихъ болѣе древнихъ отрывковъ изъ актовъ и рукописей, или старинныхъ гравюръ?

32. Не сохранились ли у кого-нибудь древніе портреты историческихъ дѣятелей и фамильные портреты (не позже конца XVIII в.)? Если сохранились, то желательно знать, кто на нихъ изображенъ и кому они въ настоящее время принадлежатъ (адресы владѣльцевъ)? Нѣтъ ли на этихъ портретахъ какихъ-либо надписей?

33. Сохранились ли преданія о прежнихъ владѣльцахъ сель, характеризующія ихъ дѣятельность по отношенію къ населенію и церкви, и вообще какія-либо историческія преданія объ отдѣльныхъ лицахъ и событіяхъ?

О т д ѣ л ь III.

Древности церковныя *).

I. *Архитектура церковныхъ и монастырскихъ зданій.* Историческія свѣдѣнія объ извѣстномъ монастырѣ или храмѣ.—Скальныя, пещерныя церкви и пещеры религіознаго характера; устройство ихъ; рельефныя или другія изображенія въ нихъ и надписи.—Церкви изъ тесаннаго камня и кирпича; величина и форма кирпичей и слоя цемента; планъ и фасадъ церкви; наружныя украшенія стѣнъ, карнизы, теремки, кровли, фонарь, главы, кресты, окна, двери, входы, паперти.—Деревянные церкви, ихъ планы, фасады и фотографическіе виды.—Звоницы, колокольни; била или клепала; колокола, особенно съ изображеніями и надписями, и старинныя названія колоколовъ.—Ограда, ворота въ ней и надстройки надъ воротами. Часовни, видъ ихъ. Кладбища.—Внутреннія части церковныхъ и монастырскихъ зданій: своды, столбы, стѣны, аркасоли, голосники въ сводахъ или стѣнахъ, полъ (напр., изъ разноцвѣтныхъ плитокъ); алтарь, престоль, горнее мѣсто, лавки, жертвенникъ; иконостасъ, солея, амвонъ, клиросы; царское мѣсто, святительское и настоятельское мѣста, каѳедра; хоры; склепы, надгробія, каменные гробы, раки; изразцовыя печи; часы.

* По церковно-археологическому отдѣлу желательно получить свѣдѣнія (по указаннымъ въ программѣ рубрикамъ) о предметахъ древности, относящихся ко времени до-синодальнаго періода, т. е. до 1721 года.

II. *Иконописаніе*. Стѣнное церковное письмо: по сырому грунту (альфреско), или на маслѣ. Свѣдѣнія о времени росписанія церкви и мастерахъ. Содержаніе (сюжеты) стѣнописи. Древнія иконы, особенно чудотворныя и мѣстно чтимыя: сказанія о нихъ; время происхожденія иконъ и матеріаль, изъ котораго сдѣланы онѣ. Нѣтъ ли древнихъ православныхъ иконъ въ католическихъ костелахъ? По какому полю писаны изображенія: по золотому, бѣлому, зеленому, красному или орѣховому? Гладкая ли дека или въ видѣ кіота? Надписи на иконахъ и имена иконописцевъ, виды городовъ, церквей и монастырей и т. п. на иконахъ. Иконописные подлинники и лицевые святцы. Старыя гравированныя изображенія.

III. *Металлическія издѣлія священнаго характера*. Образа на металлическихъ доскахъ и гравировальныя доски; литые образа, кресты и крестики, простые и складные. Оклады на образахъ, крестахъ, евангеліяхъ и апостолахъ и фенифтяныя и эмалевыя изображенія на нихъ; вѣнцы на образахъ, гривны и цаты, привѣски; сосуды служебные, кресты, ковчеги, кадила и кацеи, ладонницы, подсвѣчники, лампы, паникадила, ковши для теплоты, блюда, чаши, вѣнцы брачныя, рипиды; церковныя и монастырскія печати; вислыя, свинцовыя и восковыя печати; ковши, стопы и кружки, чарки и кубки; митры и шапки; панагіи; вериги.—Особенное вниманіе должно быть обращено на бронзовые и мѣдные предметы, покрытые зеленоватымъ налетомъ (патиною). Надписи на перечисленныхъ предметахъ.

IV. *Шитая церковная утварь*. Облаченія; храмовая шитая утварь (воздухи, вышитыя образа, убрусы, пелены, хоругви, плащаницы, надгробные покровы). Иконостасы полотняные; воинскія знамена. Надписи.

V. *Ваеніе и рѣзьба*. Рѣзьба на камняхъ, вставленныхъ въ стѣны церковныхъ зданій, съ надписями, гербами и т. п.; рѣзьба на каменныхъ гробахъ; выпуклыя изваянія. Рѣзьба на благородныхъ камняхъ, выпуклая или же сдѣланная вглубь. Рѣзьба на деревѣ крестовъ и иконъ; деревянныя гравировальныя доски и просфорныя печати. Рѣзьба священныхъ изображеній на кости. Статуи каменныя гипсовыя и деревянныя.

Примѣчанія.

Примѣчаніе 1. Изъ всѣхъ пунктовъ программы просятъ отвѣчать только на тѣ, по которымъ имѣются въ наличности указанные въ программѣ древніе предметы, а остальные оставлять безъ отвѣта.

Примѣчаніе 2. Если предметъ описанъ гдѣ-либо въ печати, то указать на изданіе, въ которомъ помещено описаніе.

Примѣчаніе 3. Въ случаѣ затруднительности опредѣлить время и характеръ какого-либо замѣчательнаго предмета, желательно имѣть его подробное описаніе или, что еще лучше, снимокъ съ него.

Примѣчаніе 4. Желательны снимки замѣчательныхъ предметовъ, преимущественно фотографическіе. Если гдѣ-либо по мѣстнымъ условіямъ нельзя для полученія снимковъ прибѣгнуть къ услугамъ фотографіи, то въ такихъ случаяхъ рекомендуется воспользоваться однимъ изъ нижеслѣдующихъ наиболее сподручныхъ способовъ получать снимки съ небольшихъ, но почему-либо замѣчательныхъ предметовъ: 1) данный предметъ покрывается свинцовой бумагой, которая, по полученіи на ней нужнаго оттиска, заливается сверху тонкимъ слоемъ растопленнаго воска, и 2) данный предметъ срисовывается на прозрачной или же на промасленной и предварительно просушенной бумагѣ.

Примѣчаніе 5. Желательно знать, какіе изъ предметовъ могутъ быть высланы на время Археологической выставки (въ августѣ 1899 г.) и на какихъ условіяхъ.

Примѣчаніе 6. Отвѣты на вопросы, имѣющіеся въ настоящей программѣ, просятъ присылать по слѣдующему адресу: *Кіевъ, Университетъ св. Владимира, въ Кіевское Отдѣленіе Предварительнаго Комитета по устройству XI ю Археологическаго съезда.*

Изъ епархіальной хроники.

Въ какомъ положеніи находятся у насъ сироты духовнаго происхожденія школьнаго возраста.—Заботливость о нихъ Благочинныхъ, Окружныхъ Попечительствъ и Епархіальнаго Попечительства.—Что можно сдѣлать для облегченія участи сиротъ.

Въ концѣ прошлаго года, по распоряженію Его Преосвященства, были затребованы Епархіальнымъ Попечительствомъ отъ Благочинныхъ свѣдѣнія о положеніи сиротъ духовнаго происхожденія школьнаго возраста. Благочинные должны были отвѣтить на слѣдующіе вопросы: сколько въ епархіи круглыхъ сиротъ и полусиротъ школьнаго возраста, кто ихъ подготовляетъ и доставляетъ въ училище, нѣтъ ли между ними пережившихъ школьный возрастъ малограмотныхъ или безграмотныхъ; всѣ ли сироты имѣютъ опекуновъ и нѣтъ ли между ними безпріютныхъ; въ чемъ выражается забота Окружныхъ Попечительствъ о сиротахъ и сколько эти Попечительства расходуютъ денегъ на сиротъ, не поступившихъ въ училище? Хотя на эти вопросы не всѣ Благочинные имѣли возможность дать точные и опредѣленные отвѣты, но изъ полученныхъ рапортовъ Благочинныхъ видно, что многіе сироты въ епархіи не пользуются тою попечительностію и заботливостію, какая необходима для нихъ.

Посмотримъ же, въ какомъ состояніи находится у насъ дѣло призрѣнія дѣтей умершихъ священно-церковнослужителей. Эти сироты нерѣдко проживаютъ въ неизвѣстности, лишены опекуновъ, не получаютъ пособія, терпятъ крайнюю нужду и остаются безъ образованія и полезнаго знанія. Грустные факты печальнаго положенія сиротъ сообщаются самими же Благочинными Епархіальному Попечительству. Одинъ Благочинный пишетъ, что онъ не имѣетъ свѣдѣній о сиротахъ всего бывшаго благочинническаго округа (при прежнемъ распредѣленіи округовъ), такъ какъ бывшій Благочинный этого округа ничего не сообщилъ ему о нихъ. Другой Благочинный, показавъ число сиротъ своего округа, объясняетъ, что въ означенное число не вошло семейство одной вдовы, потому что она не представила ему свѣдѣній о составѣ своей семьи.... А если эта вдова не

умѣть писать? Неужели сироты должны оставаться въ неизвѣстности лишь потому только, что ими не выполнена канцелярская переписка?... Третій Благочинный извѣщаетъ, что за полноту представляемыхъ имъ свѣдѣній о сиротахъ своего округа онъ не ручается, такъ какъ ему неизвѣстно, есть ли сироты въ г. № или нѣтъ. Четвертый Благочинный объявляетъ, что въ его округѣ нѣтъ сиротъ духовнаго происхожденія школьнаго возраста, добавляя при этомъ, что, хотя нѣкоторые сироты числятся въ округѣ и получаютъ пособіе, но живутъ въ другихъ округахъ и уѣздахъ. Благочинный не упоминаетъ о томъ, сколько такихъ сиротъ находится въ его вѣдѣніи, гдѣ и какъ они живутъ; не дѣлаетъ онъ этого, быть можетъ, потому, что сиротъ этихъ въ округѣ теперь нѣтъ и они находятся въ разсѣяніи. Но если сироты и послѣ переселенія своего на мѣсто жительства въ другой какой-либо округъ продолжаютъ пользоваться денежнымъ пособіемъ своего Попечительства и заботливостью своего Благочиннаго, то, естественно, они должны входить въ общее число всѣхъ тѣхъ сиротъ, на которыхъ расходуются деньги Попечительства и энергія Благочиннаго. Объ одной такой семьѣ, числящейся въ вѣдѣніи этого Благочиннаго, мы узнаемъ отъ другаго Благочиннаго, который сообщаетъ, что въ его округѣ проживаетъ вдова псаломщика съ тремя дѣтьми и уже два года не получаетъ никакого пособія отъ своего Попечительства.... А одинъ Благочинный донесъ Епархіальному Попечительству, что онъ только теперь, т. е. послѣ полученія вопросныхъ пунктовъ, открылъ въ своемъ округѣ безпріютныхъ сиротъ—три дѣвочки и брата ихъ—младенца, и что Окружное Попечительство ничего не предпринимаетъ для облегченія ихъ несчастной доли, такъ какъ эти сироты принадлежатъ къ другому округу, и о существованіи ихъ до сихъ поръ въ Попечительствѣ не имѣлось никакихъ свѣдѣній. Эти и другіе подобные факты свидѣтельствуютъ, между прочимъ, и о томъ, что не всѣми Благочинными ведутся списки сиротъ, принадлежащихъ къ данному округу. Еслибы у нихъ такіе списки были, то не пришлось бы имъ посылать нарочныхъ отыскивать сиротъ по приходамъ, какъ это нѣкоторые Благочин-

ные дѣлали, собирая требуемыя свѣдѣнія о сиротахъ. Еслибы, далѣе, эти списки велись у нихъ съ должнымъ вниманіемъ, то не было бы, конечно, такой путаницы въ показаніяхъ, какую мы встрѣчаемъ въ рапортахъ нѣкоторыхъ Благочинныхъ.

Что же извѣстно о дѣятельности Окружныхъ Попечительствъ, какія представлены свѣдѣнія о нихъ въ тѣхъ же рапортахъ. Дѣятельность Окружныхъ Попечительствъ сводится къ полученію денегъ отъ духовенства и церквей извѣстнаго округа, храненію ихъ и, наконецъ, раздачѣ тѣмъ сиротамъ, которые имѣютъ возможность получить. Но не всѣ сироты получаютъ денежную помощь изъ „сиротской кассы“, а только тѣ, которые умѣютъ хлопотать или имѣютъ близкихъ вліятельныхъ лицъ, способныхъ доставить имъ эту помощь. При томъ же на „сиротскую“ кассу духовенство того или другаго округа привыкло смотрѣть, какъ на свою собственную, на томъ лишь основаніи, что она составляется изъ пожертвованій духовенства. Нужно ли доказывать противорѣчіе этого взгляда съ тою очевидною истиною, что пожертвованное не считается своимъ, что жертвователю лишается правъ собственности на жертвуемое и что сиротская касса принадлежитъ сиротамъ, а не вкладчикамъ въ нее!... Насъ могутъ спросить: а что же можетъ и должно дѣлать для сиротъ Окружное Попечительство помимо того, что оно дѣлаетъ? Если члены Окружныхъ Попечительствъ проникнуты мыслью о евангельскомъ служеніи сиротамъ и чувствомъ состраданія къ нимъ, то они могутъ многое сдѣлать для сиротъ или, лучше сказать, все необходимое для нихъ. Тогда не сироты выпрашивали бы подаванія себѣ изъ „сиротской“ кассы, а само Попечительство приходило бы къ нимъ на помощь; тогда не было бы безпріютныхъ, безграмотныхъ и живущихъ безъ опредѣленныхъ занятій сиротъ.

Въ кругъ дѣятельности Благочинныхъ и Окружныхъ Попечительствъ входитъ также забота о назначеніи опекуновъ сиротамъ. Но не всѣ сироты имѣютъ опекуновъ, а только круглые сироты и большинство дѣтей умершихъ священниковъ; сироты же псаломщиковъ лишены и этой помощи. Не назначая опекуновъ полусиротамъ псаломщиковъ, члены Окружныхъ Попечительствъ,

можно думать, руководятся тѣмъ соображеніемъ, которое высказалъ одинъ Благочинный въ своемъ рапортѣ. „Такъ какъ почти всѣ дѣти школьнаго возраста, пишетъ онъ, имѣютъ матерей, то въ назначеніи имъ опекуновъ нѣтъ надобности“. Почему же для полусиротъ священниковъ опекуны признаются нужными? Неужели потребность опеки опредѣляется имущественнымъ состояніемъ сиротъ? Но вѣдь, опекунъ не только обязанъ охранять имущественныя права сиротъ, но и быть для нихъ воспитателемъ, покровителемъ и руководителемъ. Безъ отца всякая семья—сирота. Опекунъ и долженъ такой семьѣ замѣнить собою отца и облегчить тяжесть трудовъ и заботъ, выпавшую на долю несчастной вдовы; въ противномъ случаѣ все бремя питанія и воспитанія, подготовки и отправленія сиротъ въ училище ложится на одиѣхъ матерей ихъ, получающихъ изъ Окружныхъ Попечительствъ отъ 5-ти до 25 руб. въ годъ пособія.

Такимъ образомъ, дѣло призрѣнія сиротъ у насъ не можетъ считаться удовлетворительнымъ и требуетъ улучшенія. Что же нужно дѣлать, чтобы оно было лучше и вполне соответствовало той цѣли, для которой предпринято? Прежде всего необходимо привести въ извѣстность всѣхъ сиротъ духовнаго происхожденія школьнаго возраста, существующихъ въ епархіи, точное количество которыхъ неизвѣстно; нужно переписать и описать ихъ, опредѣливъ полъ, возрастъ и обстановку жизни каждаго изъ нихъ. Подробное описаніе положенія этихъ сиротъ важно въ интересѣ знанія и пониманія того, въ чемъ кто изъ нихъ и насколько нуждается. Картина нужды, лишеній и потребностей, испытываемыхъ сиротами, естественно, вызоветъ желаніе придти къ нимъ на помощь всякаго рода средствами и позаботиться о томъ, чтобы эти дѣти не росли безъ призора и полезнаго знанія, а выросли бы добрыми членами Церкви, общества и государства. Для круглыхъ сиротъ необходимо въ нѣсколькихъ мѣстахъ епархіи завести пріюты. Въ пріютахъ дѣтей слѣдуетъ приучать къ труду и научать такому знанію, которое пригодно въ жизни и можетъ впоследствии дать имъ возможность жить самостоятельно. Такіе пріюты существуютъ уже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. Въ Харь-

ковской епархіи устраивается прекрасное помѣщеніе подь пріютъ вблизи Харькова на купленномъ для этого хуторѣ, гдѣ имѣется около 60 десятинъ земли съ лѣсомъ, поемнымъ лугомъ, прудомъ, фруктовымъ садомъ, огородомъ и постройками. Здѣсь же устраивается церковь (см. „Церк. Вѣд.“ 1898 г. № 14—15, стр. 574—575).

Чтобы видѣть сиротъ въ желаемомъ положеніи, потребуются, конечно, денежные средства, но прежде всего требуется энергія. Если все духовенство епархіи проникнется сознаниемъ необходимости осуществить это доброе дѣло и приложить стараніе, то съ помощью Божьею, круглые сироты будутъ воспитываться въ пріютахъ. Средства найдутся. Въ Кіевской епархіи изъ кладбищенскихъ доходовъ поступаютъ въ Епархіальное Попечительство сотни рублей, а у насъ въ минувшемъ году, какъ значится въ отчетѣ Епархіальнаго Попечительства, такихъ денегъ было всего 11 рублей и 1 коп. Далѣе, количество кружечнаго сбора (1343 р. 28 к.), поступившаго въ прошломъ году въ Епархіальное Попечительство, по сравненію съ количествомъ церквей въ епархіи (свыше 1500), также незначительно: въ кружкѣ, имѣющейся въ каждой церкви, за цѣлый годъ не набирается и одного рубля для сиротъ. Кромѣ того, Епархіальное Попечительство не примѣняетъ, какъ видно изъ отчета, просительныхъ листовъ для сбора пожертвованій въ пользу сиротъ и вообще бѣдныхъ духовнаго происхожденія, между тѣмъ какъ эти листы не только закономъ разрѣшены, но признаны однимъ изъ главныхъ источниковъ изысканія средствъ для содержанія сиротъ. Итакъ, средства будутъ. Найдутся средства для всѣхъ сиротъ и для тѣхъ, которые въ нѣкоторыхъ округахъ не получаютъ пособія, вслѣдствіе скудости сиротской кассы Окружныхъ Попечительствъ. Для этого потребуются ввести небольшое измѣненіе въ порядкѣ дѣйствій Окружныхъ Попечительствъ и образовать единство кассы сиротскихъ суммъ. Измѣненіе это можетъ состоять, напр., въ слѣдующемъ: Окружное Попечительство собираетъ подробныя свѣдѣнія о сиротахъ, составляетъ имъ по данной формѣ вѣдомость, назначаетъ въ ней пособіе изъ тѣхъ средствъ, какія имѣются въ сиротской кассѣ, и представляетъ въ Епархіальное Попечительство вмѣстѣ

съ вѣдомостями о суммѣ попечительской, собранной въ томъ округѣ. Епархіальное Попечительство, получивъ эти вѣдомости, разсматриваетъ ихъ и, въ случаѣ надобности, дополняетъ пособіе той или другой сиротѣ, стараясь осуществить, насколько возможно, равномерность и соразмѣрность распредѣленія пособій между сиротами во всей епархіи, и свои постановленія представляетъ на утвержденіе Архiepастыря. По утвержденіи Преосвященнымъ общей вѣдомости о пособіи сиротамъ, Епархіальное Попечительство возвращаетъ вѣдомости въ Окружныя Попечительства, которыя, до полученія разрѣшенія, не расходуютъ сиротскихъ суммъ. Остаточныя деньги, еслибы таковыя оказались въ округѣ за удовлетвореніемъ нуждающихся, равно какъ и сбереженія прежнихъ лѣтъ, высылаются по истеченіи года въ Епархіальное Попечительство, для приобщенія ихъ къ попечительскимъ капиталамъ. Такимъ образомъ, не отмѣняя Окружныхъ Попечительствъ и не ограничивая ихъ благотворительной дѣятельности, возможно будетъ достигнуть того, чтобы всѣ сироты, соразмѣрно своимъ нуждамъ и потребностямъ, получали пособія и чтобы не было среди нихъ безпріютныхъ, непріученныхъ къ труду и полезному знанію.

Церковно-школьная хроника.

Льготныя экзаменскія испытанія воспитанникамъ церковныхъ школъ епархіи.— Устройство новыхъ школьныхъ зданій для церковныхъ школъ въ Литинскомъ уѣздѣ.— Добрый починъ со стороны Мироваго Посредника 1-го участка Каменецкаго уѣзда.

Злобою дня въ церковно-приходской школьной жизни епархіи, безъ сомнѣнія, являются въ настоящее время такъ называемыя льготныя экзаменскія испытанія воспитанникамъ церковныхъ школъ, т. е. испытанія на право льготы IV разряда по отбыванію воинской повинности. По установившемуся обычаю, означенныя испытанія въ нашей епархіи обыкновенно происходятъ послѣ Пасхи. Въ текущемъ году они начались по мѣстамъ съ 14 апрѣля, и теперь находятся, что называется, въ полномъ

разгарѣ. Испытанія производятся одновременно по всѣмъ уѣздамъ епархіи. Такъ какъ льготному экзаменскому испытанію подвергаются не всѣ воспитанники церковныхъ школъ, успѣшно окончившіе полный курсъ ученія въ одноклассной церковно-приходской школѣ, а только тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ возрастъ не менѣе 11 лѣтъ и притомъ добровольно сами выразили желаніе подвергнуться испытанію, то неудивительно, что льготные экзамены дѣтямъ производятся далеко не во всѣхъ церковныхъ школахъ епархіи. Обычно въ каждомъ уѣздѣ намѣчаются только нѣкоторые центральные пункты, гдѣ имѣютъ производиться экзаменскія испытанія на право льготы по воинской повинности, между которыми и распредѣляются воспитанники церковныхъ школъ, изъявившіе желаніе экзаменоваться. Такихъ пунктовъ для производства льготнаго экзаменскаго испытанія въ настоящемъ году назначено: въ Брацлавскомъ уѣздѣ—18, въ Винницкомъ—16, въ Гайсинскомъ—20, въ Каменецкомъ—26, въ Летичевскомъ—15, въ Литинскомъ—17, въ Могилевскомъ—20, въ Ольгопольскомъ—25, въ Проскуровскомъ—17, въ Ушицкомъ—27 и въ Ямпольскомъ—25. О числѣ пунктовъ льготнаго экзамена дѣтямъ по Балтскому уѣзду мы свѣдѣній не имѣемъ. Такимъ образомъ въ 11 уѣздахъ епархіи, кромѣ Балтскаго, льготныя экзаменскія испытанія будутъ производиться въ нынѣшнемъ году въ 226 пунктахъ, въ періодъ времени съ 14-го апрѣля по 4-е мая включительно.

Что касается того, изъ сколькихъ школъ будутъ подвергаться испытанію воспитанники и въ какомъ именно количествѣ по каждому уѣзду въ отдѣльности, то объ этомъ мы имѣемъ точныя свѣдѣнія только по 8 уѣздамъ епархіи. Въ Брацлавскомъ уѣздѣ будутъ экзаменоваться воспитанники изъ 94 школъ и въ общемъ въ количествѣ 432 человекъ, въ Винницкомъ—изъ 73 школъ въ количествѣ 339 душъ, въ Гайсинскомъ—изъ 35 школъ въ количествѣ 497 человекъ, въ Летичевскомъ—изъ 51 школы всего 191 мальчиковъ, въ Литинскомъ—изъ 89 школъ всего 325 дѣтей, въ Ольгопольскомъ—изъ 82 школъ всего 400 воспитанниковъ, въ Проскуровскомъ—изъ 113 школъ 441 ученикъ и въ Ушицкомъ—изъ 98 школъ 481 мальчиковъ. Въ Могилевскомъ уѣз-

дѣ имѣютъ быть подвергнуты испытанію 352 воспитанника церковныхъ школъ, но изъ сколькихъ школъ эти ученики—неизвѣстно. По Балтскому, Каменецкому и Ямпольскому уѣздамъ нѣтъ свѣдѣній у насъ какъ о числѣ школъ, воспитанники которыхъ изъявили желаніе держать испытаніе на право льготы IV разряда по воинской повинности, такъ и о числѣ самыхъ этихъ воспитанниковъ. Въ 9 уѣздахъ епархіи, кромѣ Балтскаго, Каменецкаго и Ямпольскаго, въ нынѣшнемъ учебномъ году имѣютъ экзаменоваться на право льготы IV разряда 3458 воспитанниковъ церковныхъ школъ.

Для производства льготныхъ испытаній воспитанникамъ церковныхъ школъ въ каждомъ уѣздѣ организованы спеціальныя испытательныя комиссіи изъ постоянныхъ членовъ Уѣздныхъ Отдѣленій Совѣта, мѣстныхъ Благочинныхъ, завѣдующихъ церковными школами приходскихъ священниковъ, а также школьныхъ учителей и учительницъ какъ церковно-приходскихъ школъ, такъ и министерскихъ народныхъ училищъ. Согласно 5 п. изданныхъ Св. Синодомъ 8—15 октября 1886 г. Правиль о порядкѣ производства льготныхъ испытаній воспитанникамъ церковныхъ школъ, въ составъ каждой экзаменаціонной комиссіи вошло не менѣе 3 членовъ. По мѣстамъ въ составъ экзаменаціонныхъ комиссій, въ качествѣ предсѣдателей оныхъ, вошли и мѣстные Мировые Посредники, какъ члены Уѣздныхъ Отдѣленій Совѣта по должности, а также—штатные смотрителя городскихъ двуклассныхъ училищъ, какъ члены-представители отъ М. Н. Пр. въ Уѣздныхъ Отдѣленіяхъ Совѣта. Самое живое и дѣятельное участіе въ производствѣ льготныхъ экзаменскихъ испытаній принимаютъ, конечно, и мѣстные Уѣздные Наблюдатели, главною задачею которыхъ является общее наблюденіе за правильностью производства испытанія дѣтямъ во всѣхъ пунктахъ уѣзда.

—По сообщенію Уѣзднаго Наблюдателя, дѣло обезпеченія церковныхъ школъ собственными зданіями въ Литинскомъ уѣздѣ быстро подвигается впередъ. Такъ, въ минувшемъ 1897 году для церковныхъ школъ было устроено въ уѣздѣ 9 новыхъ школьныхъ даній, а именно: въ сс. Рожнахъ, Степанкахъ, Селищѣ, Воронин-

цахъ, Гречаной, Иванковцахъ, Яновцахъ и въ дд. Чесновкѣ и Старой Гутѣ. Въ с. Рожнахъ новое школьное зданіе построено стоимостью въ 400 р., въ Степанкахъ—въ 500 р., въ предградіи г. Литина Селищѣ—въ 1.300 р., въ Ворошицахъ—въ 1.000 р., въ Гречаной—въ 900 р., въ Иванковцахъ—въ 1.000 р., въ Яновцахъ—въ 500 р., въ Чесновкѣ—въ 900 р. и въ Старой Гутѣ—въ 350 р. Всего на устройство 9 новыхъ школьныхъ помѣщеній было затрачено 6.850 р. Если принять во вниманіе, что 73 церковно-приходскихъ школы Литинскаго уѣзда были обезпечены собственными зданіями раньше, еще къ концу прошлаго 1896/7 учебнаго года, то получимъ, что въ настоящее время въ Литинскомъ уѣздѣ имѣютъ собственныя вполне приличныя и отвѣчающія своему назначенію помѣщенія 82 церковныхъ школы. Весьма отрадно такое сочувственное отношеніе мѣстнаго населенія къ благоустройству своихъ приходскихъ школъ. Остается пожелать, чтобы и въ остальныхъ поселеніяхъ уѣзда, гдѣ также существуютъ церковныя школы и, за неимѣніемъ собственныхъ помѣщеній, вынуждены теперь ютиться въ неудобныхъ наемныхъ домахъ или сельскихъ расправахъ, какъ можно скорѣе были-бы устроены спеціальныя, хотя бы и недорогія, школьныя зданія. Удобство помѣщенія для школы имѣетъ огромное значеніе. Оно важно не только въ гигиеническомъ и санитарномъ отношеніяхъ, но и въ чисто учебно-педагогическомъ: благотворно вліяя на физическое здоровье дѣтей, удобное, теплое, свѣтлое и достаточно просторное школьное помѣщеніе весьма много способствуетъ и самому успѣху обученія дѣтей въ школѣ, устраняя всѣ чисто внѣшніе случайныя, но неизбѣжныя при неудобномъ помѣщеніи, тормазы правильнаго хода учебныхъ занятій въ школѣ.

—Какъ мы слышали, Мировымъ Посредникомъ 1-го участка Каменецкаго уѣзда сдѣланъ весьма добрый починъ. По распоряженію Посредника, всѣ начальныя народныя школы означеннаго участка, какъ церковныя, такъ и министерскія, въ нынѣшнемъ году безмездно снабжены огородными сѣменами и древесными отводками для обсѣмененія и засаженія школьныхъ земельныхъ участковъ. Въ высшей степени отрадное явленіе! Отъ души же-

лаемъ, чтобы наши церковныя школы какъ можно скорѣе украсились образцовыми городами и садами. Какъ больно и тяжело, въѣзжая въ село, видѣть школу, одиноко стоящую на площади или выгонѣ, безъ ограды, безъ сада, огорода и вообще безъ всякаго признака хозяйскаго ухода и попеченія о ней. А между тѣмъ въѣдъ школа, какъ вторая колыбель молодаго подрастающаго поколѣнія, должна быть общимъ излюбленнымъ мѣстомъ и украшеніемъ всякаго села, подобно приходскому храму. Нѣтъ сомнѣнія, что періодъ школьнаго ученія въ жизни каждаго питомца школы оставитъ впослѣдствіи самое лучшее, самое свѣтлое воспоминаніе. Настоятельно необходимо, конечно, принять мѣры къ тому, чтобы это отрадное и свѣтлое воспоминаніе о порѣ школьнаго ученія не омрачалось въ душѣ бывшихъ школьныхъ питомцевъ жалкимъ и безпріютнымъ видомъ школы въ настоящее время. Не говоримъ уже о той огромной пользѣ, которую могъ бы извлечь учитель, работая вмѣстѣ съ дѣтьми въ школьномъ саду и огородѣ, для своего тѣснѣйшаго сближенія съ учениками и для всесторонняго нравственнаго воздѣйствія на нихъ. Вмѣстѣ съ грамотою, вмѣстѣ съ правилами честной и христіански-благочестивой жизни, учитель легко и незамѣтно могъ бы передать дѣтямъ и основныя правила раціональнаго домашняго хозяйства, приучить дѣтей къ разумному труду въ саду и огородѣ, ознакомить съ многими весьма полезными, но неизвѣстными въ данной мѣстности огородными и садовыми растеніями, уходами за ними и т. д. Да и самъ учитель имѣлъ бы полезное для себя занятіе и развлеченіе въ часы досуга и особенно въ долгое весеннее и лѣтнее каникулярное время, оставаясь на мѣстѣ въ школѣ.

Желаемое епархіальное учрежденіе.

Въ Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ священникомъ о. Георгіемъ Левитскимъ высказываются благія пожеланія объ устройствѣ благотворительнаго учрежденія для заштатнаго духовенства. Воспроизводимъ эту статью въ сокращеніи въ

виду загронутаго въ Епархіальной хроникѣ нашихъ Вѣдомостей вопроса о томъ же.

„Мы намѣрены предложить вниманію духовенства мысль объ устройствѣ епархіальнаго учрежденія, желательность и необходимость котораго вызывается крайне необезпеченнымъ положеніемъ лицъ духовнаго званія и ихъ осиротѣлыхъ семействъ въ старости, — разумѣемъ устройство пристанища для призрѣнія престарѣлаго заштатнаго духовенства и сиротствующихъ его семействъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ подобные дома для призрѣнія духовенства и его сиротъ уже существуютъ, въ другихъ—объ устройствѣ ихъ духовенство заботится.. Напрасно утверждаютъ, что духовенство—люди обезпеченные и даже богатые. Эти сужденія основываются на немногихъ случаяхъ, когда, напр., по выходѣ заштатъ, или послѣ своей смерти, нѣкоторые священники оказываются людьми состоятельными; притомъ многіе не знаютъ, какъ эти единичныя личности составляютъ себѣ небольшое состояніе, чтобы не трѣбъвать нужды въ старости. Кто близко стоитъ къ духовенству и знаетъ его жизнь, тотъ скажетъ, что если подъ старость нѣкоторые изъ духовныхъ и располагаютъ небольшими сбереженіями, то сбереженія эти состоятъ изъ непрерывной цѣпи лишеній и отказа себѣ даже въ томъ, что, по мнѣнію другихъ, считается необходимостью. При этомъ надо замѣтить, что всѣ такія лица всю службу свою проходятъ или на богатыхъ приходахъ, или малосемейны, или вовсе безсемейны. Большинство же духовенства достаточно обезпечено и сыто, пока состоитъ на службѣ. Лишится мѣста, умри глава семейства,—и скоро въ вопіющую бѣдность скажется во всей ея наготѣ. О низшихъ членахъ причта и говорить нечего. Органъ епархіальнаго управленія, заботящійся о сиротахъ духовенства,—Епархіальное Попечительство, при всемъ своемъ желаніи оказывать возможную поддержку сиротамъ при массѣ сихъ послѣднихъ, въ состояніи давать ничтожныя пособія. Сироты, занимающія просфорническія мѣста, при ничтожномъ жалованьи отъ церквей или прихожанъ, влчатъ свое существованіе на содержаніи тѣхъ же прихожанъ, отъ нихъ получаютъ сиротскія подачки. Эти сироты хотя относи-

тельно обезпечены, но только до тѣхъ поръ, пока въ силахъ и здоровы. Мы прежде всего имѣемъ въ виду тѣхъ, которымъ на старости лѣтъ, по слабости и болѣзненности, негдѣ приклонить главы, а такихъ не искать.

Въ виду важности и благодѣтельности для духовенства предполагаемаго нами учрежденія, для осуществленія этого добраго дѣла прежде всего требуется дружное взаимодѣйствіе и энергичное участіе самаго духовенства. Оно должно проникнуться сознаниемъ полезности такого учрежденія, отбросить всякое равнодушіе и халатность, тогда только будетъ успѣхъ, и успѣхъ несомнѣнный.

Самъ собою возникаетъ вопросъ: при громадности такого солиднаго предпріятія, необходимы и немалые матеріальные источники. По вашему мнѣнію, источники эти должны дать церкви, прихожане и само духовенство.... Почему бы въ настоящемъ случаѣ не обратиться къ этимъ источникамъ? Безъ всякаго сомнѣнія, каждая церковь епархіи въ состояніи дать извѣстную сумму въ видѣ единовременнаго пожертвованія. Еслибы мы остановились на минимальной цифрѣ 10 руб., то и тогда получилась бы единовременно значительная сумма, которая чрезъ годъ уже дастъ приращеніе, будучи помѣщена въ Государственное кредитное учрежденіе. Но нѣкоторыя церкви могутъ дать и больше, лишь бы была энергичная настойчивость самаго духовенства. При той же энергіи духовенства, думаемъ, не будетъ недостатка въ денежныхъ пожертвованіяхъ и со стороны прихожанъ. Правда, на эти пожертвованія можно рассчитывать въ приходахъ богатыхъ. Преобладающее большинство прихожанъ—крестьянство дорожить копѣйкой, да и не всегда имѣетъ ее въ рукахъ. Но крестьянинъ имѣетъ зато въ рукахъ то, что родитъ ему земля. Поговорите съ нимъ душевно про обездоленность служителей Церкви и ихъ сиротъ въ старости и болѣзни, о необходимости заботы о нихъ, и будьте увѣрены, что вамъ не будетъ отказа ни въ снопѣ съ поля, ни въ рѣшетѣ зерна. Равнымъ образомъ не откажетъ въ лоскутѣ холста и въ горсти льна крестьянская женщина, лишь бы, какъ говорится, только Богъ далъ. Почему-то всегда кажется страннымъ видѣть пригласительные листки на различныя благо-

творительныя учрежденія нетронутыми или съ извѣстной лаконической подписью: „пожертвованій не поступало“. Конечно не поступало, если никому не предлагалось.... Теперь остается сказать нѣсколько словъ о жертвованіяхъ со стороны самаго духовенства. Помимо частныхъ жертвованій по средствамъ каждаго, духовенство имѣеть источникъ, изъ котораго, при всей своей ограниченности средствъ, можетъ удѣлять на дѣло призрѣнія себя же или своихъ сиротъ малую лепту безъ всякаго обремененія, — стоитъ дружно согласиться удѣлять на устройство дома призрѣнія *только* 1⁰/₀ въ годъ съ братскаго доходнаго рубля. Невеликъ повидимому 1⁰/₀ съ рубля, между тѣмъ эти копѣйки, собираемыя пополугодно Благочинными и своевременно препровождаемыя куда указано будетъ, за 10 лѣтъ дадутъ значительный капиталъ,—впрочемъ, при томъ условіи, если не будетъ халатнаго отношенія къ составленію предполагаемаго фонда ни со стороны жертвователей и собирателей, ни со стороны тѣхъ лицъ, которымъ ввѣрено будетъ попеченіе о семъ капиталѣ. Нельзя отчаяваться и въ томъ, чтобы не нашлось отдѣльныхъ благотворителей и жертвователей какъ изъ среды духовенства, такъ и изъ другихъ лицъ; вѣдь свѣтъ не безъ добрыхъ людей.

Останавливаясь пока на высказанныхъ нами соображеніяхъ, надѣмся, что духовенство симпатично отнесется къ нашей идеѣ, а съ другой стороны—найдутся и такіе, которые не преминутъ подать свой голосъ и подѣлятся своими быть можетъ болѣе широкими взглядами и соображеніями по данному вопросу. Еще повторимъ, что при дружномъ взаимодействіи и энергичномъ участіи самаго духовенства, на успѣхъ вполне можно надѣяться, и вопросъ объ устройствѣ дома призрѣнія для духовенства гораздо скорѣе станетъ на очередь, чѣмъ этого можно ожидать. (*Екатеринбург. Еп. Вѣд.*)

О мѣрахъ къ наученію дѣтей, не обучающихся въ школахъ, молитвамъ, символу вѣры и заповѣдямъ.

Чтобы начальныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди знали и тѣ дѣти, которыя не обучаются въ школахъ, а впоследствии и всѣ прихожане, для этого необходимымъ признается: а) чтобы священники точно и поименно знали дѣтей, не изучившихъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей, и вели списки такимъ дѣтямъ, дѣлая въ нихъ отмѣтки объ изученіи; б) нѣсколькими поученіями въ церкви и частными бесѣдами выяснять прихожанамъ необходимость для каждаго христіанина знать начальныя истины вѣры, молитвы и заповѣди, съ предупрежденіемъ, что не знающіе ихъ женихи и невѣсты не должны быть допускаемы до бракосочетанія, и всѣ—до воспринятія крещаемыхъ; в) въ большихъ селахъ съ ближайшими большими деревнями учреждать воскресныя школы для обученія дѣтей, не посѣщающихъ школъ постоянныхъ, не только молитвамъ, но и грамотѣ вообще; г) дѣтей неграмотныхъ обучать молитвамъ во дни воскресныя и праздничныя, между утренею и литургіею, когда ведутся вѣроучительныя собесѣдованія со взрослыми, собирая ихъ для сего въ особое зданіе;—дѣло обученія, разумѣется механическаго, могутъ вести діаконъ и псаломщики, а въ случаѣ нужды и окончившіе курсъ въ школахъ благонадежныя и предварительно испытанныя священникомъ мальчишки-подростки; д) особенно во время Великаго поста,—когда дѣти приходятъ на исповѣдь, услѣдуетъ заняться съ ними обученіемъ ихъ молитвамъ, символу вѣры и заповѣдямъ, какъ объяснено это было выше; е) наконецъ, по мѣрѣ возможности, при сельскихъ молебнахъ, при требохъ и сборахъ въ деревняхъ слѣдуетъ собирать дѣтей для испытанія ихъ знаній молитвъ и для обученія молитвамъ.

(Костром. Еп. Вид.).

Полезныя книги.

На память о преславномъ и торжественномъ открытіи честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей святителя и чудотворца **Ѳеодосія Углицкаго**, Архіепископа Черниговскаго, 9 сентября 1896 года въ Черниговѣ. Изд. Братства св. Михаила, князя Черниговскаго. Черниговъ, 1897 г.

Книжка эта представляетъ изъ себя сборникъ статей, относящихся къ торжеству открытія въ 1896 году мощей святителя Черниговскаго **Ѳеодосія**. Сообщая краткія свѣдѣнія о жизни этого угодника, она заключаетъ въ себѣ: опредѣленіе св. Синода о прославленіи и открытіи мощей святаго, описаніе самаго этого торжества, рѣчи Архипастырей, произнесенныя въ тотъ день, поздравительныя телеграммы и, наконецъ, описаніе чудесныхъ исцѣленій при мощахъ святителя, которые совершились въ значительномъ числѣ какъ въ дни самаго торжества открытія и прославленія мощей угодника Божія, такъ и послѣ. Книжка снабжена хромолитографированнымъ изображеніемъ святителя **Ѳеодосія** и видомъ Черниговскихъ соборовъ, въ которыхъ происходило торжество открытія мощей, а также текстомъ тропаря, кондака и молитвы святителю. Цѣна книжки 30 коп., съ перес. 35 коп.

Педагогика древнихъ отцевъ и учителей Церкви. Н. Маккавейский. Нѣсколько мыслей о воспитаніи изъ древне-отеческихъ твореній. (Посвящается пастырямъ-воспитателямъ). Кіевъ, 1897 года.

Древними отцами и учителями Церкви, изъ которыхъ многіе отличались глубокимъ и разностороннимъ образованіемъ, полученнымъ въ школахъ языческихъ, приходилось *впервые* начертывать основы и правила собственно христіанскаго воспитанія и обученія, на основаніи и при руководствѣ Слова Божія. Искать поэтому въ твореніяхъ этихъ отцевъ и учителей опредѣленной и подробной системы воспитанія въ томъ видѣ, какъ она понимается теперь, нѣтъ возможности. Зато въ нихъ несомнѣнно есть другая, дѣйствительно строго и послѣдовательно проведенная система,—воспитанія для царства Божія, къ которой сводятся всѣ другія цѣли. Живо и глубоко воспринятія христіанскія идеи на-

шли яркое выраженіе въ отдѣльныхъ мысляхъ по вопросамъ воспитанія, высказывавшихся этими писателями по различнымъ поводамъ. Составителю удалось свести въ одно цѣлое эти отдѣльныя мысли, распредѣливъ ихъ слѣдующимъ образомъ: 1) цѣль воспитанія; 2) время и мѣсто первоначальнаго воспитанія; 3) физическое воспитаніе; 4) религіозно-нравственное воспитаніе и 5) умственное образованіе. Такъ какъ пастыри Церкви вмѣстѣ должны быть воспитателями своего прихода путемъ вліянія на взрослыхъ членовъ его, въ качествѣ законоучителей же—на учениковъ школы и, наконецъ, воспитаніемъ собственныхъ дѣтей подавать образцы истинно-христіанскаго воспитанія и другимъ, то въ книжкѣ г. Маккавейскаго они найдутъ весьма много цѣнныхъ, поучительныхъ, дышащихъ глубокою силою убѣжденія христіанскаго, совѣтовъ и указаній по вышепоименованнымъ вопросамъ. Цѣна книжки 50 коп.

„Катихизическія бесѣды“. Ч. I. Объясненіе символа вѣры. *Священникъ Сергій Садковскій*. М. 1897 г. Стр. 440. Ц. 80 к., съ перес. 1 руб.

Бесѣды о. Садковскаго, по своей полнотѣ, простотѣ и ясности изложенія, заслуживаютъ полнаго вниманія православныхъ читателей. Онѣ составлены по плану Катихизиса Митрополита Филарета и представляютъ подробное его объясненіе. Объясненія дѣлаются о. Садковскимъ, какъ онъ и самъ заявляетъ, преимущественно на основаніи системы Догматическаго Богословія Макарія, Митрополита Московскаго, хотя нерѣдко и очень немало приводится въ нихъ выдержекъ изъ святоотеческихъ твореній. Раскрытіе той или другой догматической истины всегда сопровождается у автора нравственнымъ назиданіемъ слушателей, нерѣдко выражаемымъ лишь въ нѣсколькихъ строчкахъ. Бесѣды предназначены для простаго народа и для него представляются вполне удобовразумительными. Всѣхъ бесѣдъ въ книгѣ о. Садковскаго 92, и это количество уже само по себѣ указываетъ на то, что авторъ, дѣйствительно, подробно и обстоятельно излагаетъ и объясняетъ вѣроученіе христіанское. Полнотою своего содержанія и обстоятельностью изложенія православнаго ученія бесѣды свящ.

Садковскаго счастливо выдѣляются изъ ряда другихъ катихизическихъ бесѣдъ и могутъ быть рекомендованы всѣмъ желающимъ познакомиться съ подробнымъ и общедоступнымъ изложеніемъ православнаго христіанскаго ученія. Большая часть бесѣдъ отличается небольшимъ объемомъ, краткостью и, по количеству излагаемаго въ нихъ матеріала, полною доступностью для усвоенія простымъ народомъ. Бесѣды о. Садковскаго печатались въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ въ „Душеполезномъ Читеніи“, и книга его представляетъ отдѣльный оттискъ изъ названнаго журнала.

Черты христіанскаго ученія. Сборникъ для назидательнаго чтенія *Епископа Виссаріона*. Изд. 2. СПб. 1898. Стр. 312. Ц. 1 р.

Книга эта состоитъ большею частью также изъ проповѣдей произнесенныхъ Преосвященнымъ—составителемъ по разнымъ случаямъ. Въ нихъ заключается христіанское ученіе, изложенное съ замѣчательной простотой и удобопонятностью. Проповѣди и статьи, вошедшія въ составъ разсматриваемаго сборника, отчасти имѣютъ отношеніе къ различнымъ современнымъ явленіямъ русской умственной и религіозной жизни и служатъ прекраснымъ и общепонятнымъ выраженіемъ православнаго взгляда на эти явленія. Въ виду этого сборникъ Преосвященнаго Виссаріона заслуживаетъ особеннаго распространенія какъ среди пастырей, такъ и среди мірянъ, ищущихъ чистой духовной пищи для своего ума и сердца.

Содержаніе: 1) Изображеніе современнаго духовенства въ нашей художественной литературѣ.—2) О такъ называемомъ „выводѣ“ новобрачной.—3) Программа для собиранія свѣдѣній о древностяхъ.—4) Изъ епархіальной хроники.—5) Церковно-школьная хроника.—6) Желанное епархіальное учрежденіе.—7) О мѣрахъ къ наученію дѣтей, не обучающихся въ школахъ, молитвамъ, символу вѣры и заповѣдямъ.—8) Полезныя книги.

Редакторъ священникъ **Евфимій Сѣцинскій**.

Цензоръ священникъ **Илія Лебедевъ**.

Печатано въ типографіи Подольскаго Губернскаго Правленія.